

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 рубль въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 10-й. 1888-й годъ. 16-го МАЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

НАГР А Д Ы.

А. Въ №№ 17—18 „Перковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ объявлено, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 29 марта—7 апрѣля 1888 года, за № 716, къ истекшему дню св. Пасхи за заслуги по духовному вѣдомуству удостоены Святѣйшимъ Синодомъ награжденія ниже слѣдующія лица духовнаго званія Ставропольской епархіи:

а) *саномъ протоіеря*: благочинные — священники: церкви села Воронцовскаго, Ставр. губ., **Симеонъ Микеладзевъ** и церкви ст. Тимиргоевской, Куб. обл., **Петръ Кузьминъ**; б) *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: благочинный священникъ Ставропольскаго Троицкаго собора **Іоаннъ Бойко**, священники: Софійской церкви г. Ставрополя **Василій Лободинъ**, церкви села Ивановскаго, Ставр. губ., **Антипа Сократовъ** и церкви ст. Староминской, Куб. обл., **Іоаннъ Скиданъ**; в) *камилавкою*: ключарь Ставропольскаго Кафедральнаго собора священникъ **Димитрій Успенскій**, свя-

щенники: церкви села Пелагиады, Ставр. губ., **Павель Блловидовъ** и церкви села Ладовской-Балки, той-же губ., **Василій Альшанскій**; г) *скуфьею*: благочинный священникъ церкви села Бллой-Глины, Ставр. губ., **Петръ Александровскій**, священники: церкви ст. Каладжинской, Куб. обл., **Митрофанъ Успенскій**, **Александро-Невскаго собора г. Екатеринодара** **Созонтъ Мищенко** и церкви села Калиновскаго, Ставр. губ., **Теодоръ Дейниковскій**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода* безъ грамотъ: священники: церкви села Новопавловскаго, Ставр. губ., **Евграфъ Боголюбовъ**, церкви ст. Михайловской, Куб. обл., **Евгеній Кудряцевъ**, церкви ст. Гурійской, той-же обл., **Іосифъ Пономаренко**, церкви ст. Новотитаровской, той-же обл., **Кононъ Ооменко** и церкви ст. Блломечетской, той-же обл., **Андрей Ивановъ**.

Б. Въ №№ 17—18 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущей годъ объявлено, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 29 марта—7 апрѣля 1888 года, за № 715, къ истекшему дню св. Пасхи за заслуги по гражданскому вѣдомству удостоены Святѣйшимъ Синодомъ награжденія нижеслѣдующія лица духовнаго званія Ставропольской епархіи: а) *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: законоучитель Ейскаго реальнаго училища священникъ **Тимоей Стефановъ** и священникъ церкви ст. Упорной, Куб. обл., **Емельянъ Окиншевичъ**; б) *камилавкою*: священникъ церкви села Кугульты, Ставр. губ., **Василій Веселовъ**; в) *скуфьею*: священники: церкви села Крученобалковскаго, Ставр. губ., **Николай Альтовъ**, Николаевской церкви села Чернаго-Лѣса, той-же губ., **Николай Альшанскій** и церкви ст. Ханской, Куб. обл., **Евгеній Соколовъ**.

Производство въ чинъ и утверждение въ чинъ.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 31 марта 1888 года № 36, а) произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ коллежскіе совѣтники — надворные совѣтники: смотритель Ставропольскаго духовнаго училища **Константинъ Ефремовъ**, съ 1-го сентября 1887 года; учителя то-

го-же училища **Петръ Ширинскій** съ 1-го сентября 1887 года и **Михаиль Мощенко**, съ 1-го сентября 1887 года и б) утверждёнъ, со старшинствомъ, въ чинѣ коллежскаго ассесора — учитель **Яковъ Пхакадзе** съ 1-го сентября 1879 г., по занимаемой должности.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ. Мѣщанинъ г. Екатеринодара **Лукианъ Ковалевъ** опредѣленъ въ число послушниковъ Екатерино-Лебяжской Николаевской общежительной пустыни — 1 мая.

Крестьянинъ села Черкасской-Конопельки, Курской губ., **Тимовой Пономаренко** (онъ-же Пономаревъ) и отставной унтеръ-офицеръ **Кирилль Колотиловъ** приняты въ число послушниковъ Свято-Михаило-Леонской-Закубанской общежительной пустыни — 1 мая.

Священники сель Ставропольской губерніи: Грушовскаго Свято-Георгиевской церкви **Павель Низовскій** и Архангельскаго Михаило-Архангельской церкви **Арсеній Ратьмировъ** перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго — 1 мая.

Псаломщикъ Покровской церкви ст. Самурской, Куб. обл., **Иванъ Левитскій**, согласно представленію мѣстнаго благочиннаго, за старостью и слабостью зрѣнія, уволенъ за штатъ — 1 мая.

Псаломщикъ Трехъ-Святительской церкви ст. Новоджерелевской, Куб. обл., **Григорій Варашкевичъ** перемѣщенъ, согласно прошенію, на таковую же должность къ Успенской церкви ст. Ладожской, той-же обл., — 4 мая.

Священникъ Александро-Невской церкви ст. Царской, Куб. обл., **Георгій Бойко** перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Иоанно-Войновской церкви поселка Добровольнаго, той-же обл., — 5 мая.

Священникъ Ставропольской тюремной Петропавловской церкви **Константинъ Лебедевъ** перемѣненъ, согласно прошенію, къ Софійской церкви г. Ставрополя, съ порученіемъ ему, до усмотрѣнія, управленія хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ — 1 мая.

Псаломщикъ Ставропольской Успенской кладбищенской церкви **Владиміръ Михайловскій** перемѣненъ, согласно прошенію, на таковую же должность къ Михаило-Архангельской церкви села Покойнаго, Ставр. губ., — 11 мая.

Бывшій ученикъ духовнаго училища **Алексѣй Крастилевскій** назначенъ исправляющимъ должность псаломщика къ Ставропольской Успенской кладбищенской церкви — 11 мая.

Священникъ Богоявленской церкви ст. Поповичевской, Куб. обл., **Іоаннъ Парадіевъ** отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста — 11 мая.

Временная приписка Ставропольской тюремной церкви къ приходской Софійской.—За перемѣненіемъ священника **Константина Лебедева** отъ Ставропольской тюремной церкви къ приходской Софійской и въ ожиданіи увеличенія жалованья причту тюремной церкви, сія послѣдняя церковь съ 10 мая временно приписана къ церкви Софійской, какъ ближайшей изъ приходскихъ, съ тѣмъ, чтобы богослуженіе и требоисправленія въ тюремной церкви совершались священниками Софійской церкви поочередно каждымъ въ свою недѣлю и съ своимъ псаломщикомъ.

Временное закрытіе діаконской вакансіи. Діаконская вакансія при Петропавловской церкви села Жуковского, Ставр. губ., временно закрыта впредь на одинъ годъ — съ 7 мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: казакъ **Иванъ Чмиръ** къ Вознесенской церкви ст. Старолешковской, Куб. обл., и урядникъ **Алексѣй Лисицинъ** къ Казанской церкви ст. Суворовской, той-же обл., — оба на 1-е трехлѣтіе и съ 1 мая.

Награжденіе похвальными листами. Старосты церкви села Ногутъ крестьянинъ **Тарасъ Скоринъ** и ст. Упорной урядникъ **Иванъ Лѣсновъ** за усердную и полезную службу Церкви Божіей награждены 4 мая печатными похвальными листами.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Присоединенія къ православной церкви. Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, присоединены къ православной церкви чрезъ таинство миропомазанія изъ секты безпоповцевъ поморскаго толка при служеніяхъ литургій 2 февраля 1888 года въ Крестовой церкви архіерейскаго дома крестьянинъ Курской губерніи **Маркъ Дудинъ**, 32 лѣтъ, и 17 апрѣля того-же года въ Ставропольскомъ Иоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ крестьянки села Пелагіады, Ставр. губ., дѣвицы **Елизавета Золотарева** 23-хъ лѣтъ и **Акилина Золотарева** 15-ти лѣтъ. — 27 марта 1888 г. причтомъ Покровской церкви села Сандаты просвѣщенъ св. крещеніемъ калмыкъ Большедербетовскаго улуса **Яблыкъ Джембиновъ**, 78-ми лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени **Георгій**. — 10-го апрѣля того-же года причтомъ Екатеринодарскаго Александро-Невскаго собора просвѣщенъ св. крещеніемъ еврей **Мовсей Бардакинъ**, сынъ отставнаго солдата, 18 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени **Александръ**. — Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, 9-го мая предъ литургіею въ Каѳедральномъ соборѣ: 1) воссоединенъ съ св. церковью соврацавшійся въ расколъ безпоповщины поморской секты даниловскаго согласія уроженецъ г. Чугуева, Харьк. губ., **Владиміръ Верба**; 2) присоединена къ св. церкви чрезъ таинство миропомазанія изъ поморской секты сел. Пелагіады крестьянская дочь дѣвица **Евфросинія Комарова**.

Возведение въ санъ протоіерея. 15-го мая, на литургій, возведены въ санъ протоіерея Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, — священникъ с. Воронцовскаго **Симеонъ Микелядзевъ** и свящ. ст. Темиргоевской **Петръ Кузьминъ**.

Церковныя постройки и ремонтировки. 30 апрѣля разрѣшено приходскому попечительству при Ставропольскомъ Троицкомъ соборѣ обновленіе главнаго иконостаса храма, съ выдачею книги для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. — 1 мая разрѣшено причту Покровской церкви села Прасковей, Ставр. губ., устроить въ церковной оградѣ прочныя каменные столбы для повѣшанія на оныхъ церковныхъ колоколовъ, въ томъ числѣ и большаго. — Того-же числа разрѣшено обществу поселка Новомышастовскаго, Куб. обл., повѣсить на колокольную приходской Покровской церкви имѣющій быть прибрѣтеннымъ на общественныя средства новый колоколь въсомъ въ 28 пудовъ взамѣнъ разбитаго. — Того-же числа разрѣшено обществу ст. Чамлыкской, Куб. обл., прибрѣтенный на общественныя средства колоколь въ 98 пудовъ повѣсить на колокольні приходской Николаевской церкви. — Того-же числа разрѣшено причту и обществу ст. Апшеронокъ, Куб. обл., окрасить внутри и снаружи приходскую Покровскую церковь и позолотить кресты на общественныя средства. — 6 мая разрѣшена ремонтировка Михаило-Архангельскаго молитвеннаго дома поселка Фанагорійскаго, Куб. обл., на общественныя средства. — 11 мая разрѣшено построеніе деревянной церкви съ колокольною во имя Вознесенія Господня въ поселкѣ Праздничномъ, Куб. обл., на общественныя средства. — Того-же числа разрѣшено причту и старостѣ Михаило-Архангельской церкви села Архангельскаго, Ставр., губ., употребить изъ свободныхъ церковныхъ суммъ 1300 руб. на прибрѣтеніе необходимой церковной утвари. — 10 мая разрѣшено причту и старостѣ Преображенской церкви ст. Псебайской, Куб. обл., употребить изъ церковныхъ суммъ 309 руб., съ накопившимися процентами на церковную сумму въ

509 руб., на приобретение церковной утвари, ризницы и книгъ для библиотеки. — Того-же числа разрѣшено причту и старостѣ Николаевской церкви ст. Барсуковской, Куб. обл., употребить изъ церковныхъ суммъ 204 руб. 97 коп. на украшеніе вновь построенной церкви.

Разрѣшеніе освятить церковь. 5 мая разрѣшено освятить по церковному чиноположенію во имя св. мученика Іоанна Воина церковь поселка Добровольнаго, Куб. обл., на новомъ антиминсѣ.

Пожертванія. — Причтъ Ставропольскаго Троицкаго собора пожертвовалъ на учрежденіе стипендіи имени бывшаго Епископа Кавказскаго Преосвященнаго Германа въ епархіальномъ женскомъ училищѣ 10 руб., всего съ прежними поступило на сей предметъ 591 руб. 50 коп. — Неизвѣстный благодетель пожертвовалъ въ Михаило-Архангельскую церковь села Архангельскаго, Ставр. губ., евангеліе стоимостью въ 300 руб., за что преподается ему Архипастырское благословеніе. — Въ Покровскую церковь ст. Преградной, Куб. обл., казаками: Андреемъ Сидоренко, Василиемъ Михѣевымъ и Петромъ Колотновымъ пожертвованы разныя церковныя вещи, всего на сумму 103 рубля, за что жертвователямъ объявляется благодарность Его Преосвященства.

Разрѣшеніе носить черную скуфью. Священнику Михаило-Архангельской церкви ст. Кутаисской, Куб. обл., Стефану Граникову 1 мая разрѣшено ношеніе черной скуфьи при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Письмо преподавателя Тобольской духовной семинаріи Ивана Ловягина на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Славянскій текстъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, какъ и славянскій текстъ книгъ св. Писанія, во многихъ мѣстахъ представляетъ

почти непреодолимых трудности для пониманія. „Никто не будетъ оспаривать малодоступности церковно-славянскаго языка для пониманія даже нѣсколько образованной части нашего общества, не говоря уже о простомъ народѣ, относительно котораго можно сказать, что до какого бы совершенства мы ни довели церковно-приходскія школы, никогда мы не въ состоянн будемъ ознакомить простой народъ съ церковно-славянскимъ языкомъ настолько, чтобы въ богослуженіи не оставалось ничего для него непонятнаго“, говоритъ неизвѣстный авторъ статьи „Богослуженіе на русскомъ языкѣ, какъ средство противодѣйствія сектантству“ (Церк. Вѣст. за 1887 г., № 48, стр. 834). Славянскій текстъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній представляетъ даже большія трудности, чѣмъ славянскій текстъ свящ. Писанія. Славянскій текстъ богослужебныхъ книгъ представляетъ собою буквальный, дословный переводъ подлиннаго греческаго текста, такъ что въ славянскомъ переводѣ удержанъ даже порядокъ словъ подлинника. Многія греческія пѣснопѣнія написаны, какъ извѣстно, языкомъ мѣрнымъ, приспособленнымъ къ пѣнію, и такая размѣренность въ разстановкѣ и сочетаніи словъ, приспособительна къ разстановкамъ голоса при пѣніи, отчасти сохранена и въ славянскомъ переводѣ. Само собою разумѣется, что разстановка словъ въ славянскомъ текстѣ, перенесенная изъ греческаго текста, свойственная языку греческому и часто въ этомъ послѣднемъ обуславливавшаяся требованіями музыкальности, — не можетъ не затруднять самаго пониманія текста славянскаго. При чтенн церковныхъ пѣснопѣній необходимо иногда слишкомъ большое вниманіе даже лицу, достаточно и богословски образованному, чтобы установить связь отдѣльныхъ словъ въ предложеніи и самихъ предложеній между собою, чтобы все извѣстное пѣснопѣніе представляло цѣльную, удобопонятную мысль. Къ этому нужно еще прибавить значительное количество славянскихъ словъ мало или вовсе непонятныхъ. Въ богослужебныхъ книгахъ не мало такихъ, трудныхъ для пониманія, пѣснопѣній, какъ 9 пѣснь 2-го канона на Рождество Христово „Любити убо намъ“. Насколько же должны быть трудны для пониманія подобныя пѣснопѣнія въ томъ случаѣ, когда молящійся часто совершенно безграмотный, слышитъ эти пѣснопѣнія изъ устъ неопытнаго или малообразованнаго чтеца или пѣвца, особенно въ случаѣ торопливаго чтенія или пѣнія?! Поэтому нисколько неудивительно, что наши простолудины во многихъ случаяхъ только механически воспринимаютъ церковныя пѣснопѣнія, не обращая вниманія на ихъ смыслъ, и что они при повтореніи этихъ пѣснопѣній часто искажаютъ ихъ. Не рѣдко и то явленіе, что нашъ простолудинъ во время богослуженія молится не о томъ, о чемъ въ данный моментъ молится церковь, а молится о другомъ, — молится своимъ языкомъ, своею простою, удобопонятною рѣчью. Малопонятность церковныхъ пѣснопѣній для простолудиновъ

может иногда сопровождаться для них самыми пагубными послѣдствиями. Авторъ вышеозначенной статьи Церковнаго Вѣстника говорить, что „нѣкоторые изъ уклонившихся въ штунду откровенно заявляютъ, что одною изъ причинъ уклоненія была непонятность для нихъ православной службы, совершаемой на славянскомъ языкѣ. Въ этомъ смыслѣ, напр., сдѣлать заявленіе штундистъ Бибииковъ“ (см. Херс. Еп. Вѣд. 1887 г., № 21). Все это говорить о пользѣ и даже необходимости перевода богослужебныхъ пѣсноуѣній на доступный пониманію русскій языкъ, конечно, не для церковнаго, а для частнаго—домашняго употребленія вѣрующими.

Переводомъ церковныхъ пѣсноуѣній на русскій языкъ могли бы прежде всего воспользоваться пастыри церкви и законоучители различныхъ школъ, въ особенности церковно-приходскихъ, при объясненіи церковнаго богослуженія. Высокія истины христіанскаго вѣрученія и правоученія, какими преисполнено все богослуженіе Православной церкви, изложенныя въ доступныхъ для пониманія словахъ и оборотахъ русскаго перевода, и поясненныя живымъ словомъ пастырей и законоучителей, гораздо легче могли бы прививаться къ уму и сердцу вѣрующихъ. Съ не меньшею пользою могли бы воспользоваться переводомъ церковныхъ пѣсноуѣній и низшіе члены клира чтецы и пѣвцы, которые, понявъ при помощи перевода смыслъ молитвъ и пѣсноуѣній, своимъ осмысленнымъ чтеніемъ и пѣніемъ могли бы, до нѣкоторой степени, сдѣлать болѣе доступнымъ для пониманія вѣрующихъ смыслъ отправляемаго богослуженія. При пониманіи смысла того, что поется и читается въ церкви, отправляемое въ ней богослуженіе будетъ для молящихся постояннымъ повтореніемъ глубокихъ истинъ вѣры и благочестія, и эти истины будутъ все больше и больше запечатлѣваться въ сознани и сердцѣ молящихся.

Сознавая всю пользу перевода богослужебныхъ пѣсноуѣній на русскій языкъ, и мы рѣшились приложить къ этому дѣлу свой послѣдній трудъ, и для перевода избрали церковный Октоихъ. При выборѣ для перевода этой книги мы руководились какъ важностію ея содержанія, такъ и постояннымъ употребленіемъ ея въ церкви при богослуженіи. Тогда какъ всѣ прочія богослужебныя книги употребляются въ церкви въ извѣстныя только времена года, Октоихъ употребляется во весь годъ. Въ виду обширности всего Октоиха и — того, что воскресная служба имѣетъ большую важность сравнительно съ службами прочихъ дней недѣли и что эта служба чаще всего посѣщается вѣрующими, мы перевели прежде всего воскресную службу.

Переводъ сдѣланъ нами съ греческаго текста, заимствованнаго главнымъ образомъ изъ Аѳинскаго изданія архимандрита Діонсія Пирра подъ заглавіемъ: *Παρθενὴ ἱερά ἐκκλησιαστικὴ*, 1860 г. Но такъ какъ этотъ текстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти не соотвѣтствуетъ

переводу церковно-славянскому, стаси не содержитъ въ себѣ нѣкоторыхъ пѣснопѣній, то и онъ провѣренъ и дополненъ по многимъ другимъ греческимъ изданіямъ.

Не полагаясь на собственныя свои силы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какое представляетъ переводъ церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ, мы, прежде представленія перевода въ цензурный комитетъ, утруждали высшее духовное Начальство покорнѣйшею просьбою о разсмотрѣніи перевода, и при послѣдней редакціи его воспользовались тѣми замѣчаніями и указаніями, которыя сдѣлалъ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ своемъ журналѣ за № 24-мъ, утвержденномъ 24 января 1885 года Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Учебный Комитетъ въ означенномъ журналѣ призналъ „желательнымъ появленіе въ печати изданія Октоиха на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, еслибъ въ русскомъ текстѣ были сдѣланы соотвѣтственныя изложеннымъ въ отзывѣ указаніямъ исправленія“. Къ этому считаемъ необходимымъ присовокупить, что исправленный по указаніямъ Учебнаго Комитета переводъ, предварительно разрѣшенія напечатать со стороны С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры, былъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ С.-Петербургской духовной академіи, который нашель, что переводъ сдѣланъ тщательно, отчетливо, совершенно согласно съ подлинникомъ и вразумительно для читателя, а потому можетъ быть напечатанъ съ пользою для правильнаго пониманія пѣснопѣній Октоиха (Указъ Святѣйшаго Синода С.-Петербургскому комитету духовной цензуры отъ 4 ноября 1887 года за № 3712).

Почтительнѣйше представляя при семъ Вашему Преосвященству экземпляръ изданнаго мною перевода подъ заглавіемъ „Воскресная служба Октоиха на славянскомъ и русскомъ языкахъ“, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство рекомендовать означенный переводъ для приобрѣтенія въ бібліотеки ввѣренныхъ Вашему просвѣщенному руководству и управленію монастырей и церковей, если то найдете возможнымъ.

На семъ письмѣ резолюція Его Преосвященства отъ 3-го мая 1888 г. за № 2384 послѣдовала такая: „Рекомендуется нашей епархіи обителямъ, церквамъ и причтамъ, какіе могутъ, выписать сіе полезное изданіе“.

† **Некрологъ.** 17-го истекшаго апрѣля послѣ продолжительной болѣзни — чахотки скончался на 50-мъ году жизни заштатный священникъ Троицкой церкви села Николаевскаго, Ставр. губ., **Петръ Черныга**. Въ семействѣ покойнаго, кромѣ престарѣлой матери, остались жена и четверо малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей.

Книжка подъ заглавіемъ : „Краткій сводъ законоположеній, относящихся до церковныхъ старостъ“, составленная Я. Ивановскимъ, продается въ консисторіи. Цѣна ей съ пересылкою 1 рубль. Книжка эта, какъ заключающая въ себѣ много полезныхъ свѣдѣній, очень пригодныхъ въ священнослужительской практикѣ, рекомендуется къ приобретению настоятелямъ соборовъ и священникамъ приходскихъ церквей, а въ особенности о.о. благочиннымъ.

Объявленіе о вакантныхъ мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста :

- а) *Протоіерейское*—при соборѣ г. Майкопа.
- б) *Священническія* : при Каѳедральномъ соборѣ, въ селахъ : Владиміровскомъ, Ново-Митрофановскомъ, Сандатахъ, Вознесенскомъ и Николаевскомъ ; въ станицахъ : Баракаевской, Царской и Поповичевской.
- в) *Діаконскія* :—при Николаевской церкви села Чернаго-Лѣса ; въ селахъ : Орѣховскомъ и Крымгиреевскомъ ; въ станицахъ : Кужорской, Брюховецкой, Навловской, Новодонецкой, Полтавской и Крымской.
- г) *Псаломщическія* : — въ селахъ : Новогригорьевскомъ, Разыпномъ и Воронцовскомъ (Медвѣж. уѣзда) ; въ станицахъ : Ключевой, Варенниковской, Березанской, Новолеушковской, Незамаевской, Староминской, Васюринской, Елизаветинской, Дядьковской, Верхнебаканской, Новомарьевской, Шапсугской, Кореновской, Самурской и Новоджерелевской.
- д) *Просфорническія* : въ ст. Сѣверской, гдѣ положено жалованья по 45 руб. въ годъ изъ церковныхъ суммъ ; въ ст. Пластуновской, гдѣ положено жалованья по 50 руб. въ годъ ; въ ст. Бриньковской и въ ст. Ахтанизовской, гдѣ положено жалованья по 60 руб. въ годъ.

Отъ Архіерейскаго Домоправленія.

На сооруженіе храма св. равноапостольнаго Князя Владиміра въ г. Ставрополѣ поступили пожертвованія съ 1-го по 15-е мая 1888 года : 1) отъ причта и прихожанъ села Медвѣжьяго 170 р. ; 2) отъ приемч. Тихорѣцкаго почтов. отдѣленія и отъ служащихъ при отдѣленіи 6 р. ;

3) отъ начальника Прасковейской почтово-телеграфной конторы и отъ служащихъ при оной 2 р.; 4) отъ Медвѣженскаго уѣзднаго казначея Святошева и отъ служащихъ 4 р. 4 к.; 5) чрезъ настоятеля Троицкаго собора протоіер. Василя Стрепетова 25 р., пожертвованныхъ прихожанами того собора; 6) чрезъ благочин. 4 окр., Куб. об., свящ. Константина Евменіева: отъ причта и прихожанъ ст. Брюховецкой 13 р. 60 к.; отъ причта и церк. старосты ст. Каневской 50 р., отъ причта и церк. старосты ст. Крыловской 50 р., отъ діакона ст. Ирклевской Іоанна Усова 5 р. и отъ жены его Александры 5 р., отъ причта ст. Батуринской 5 р., отъ свящ. поселка Ахтарскаго Іоанна Надеждина 15 р., отъ псаломщика Андрея Твердохлѣбова 2 р., отъ церк. старосты мѣщан. г. Ейска 1 р., отъ прихож. поселка Ахтарскаго 7 р., отъ причта и церк. старосты ст. Стародеревянковской 20 р., отъ причта ст. Новоджереліевской 5 р. и отъ прихож. той стан. 3 р., отъ причта ст. Вриньковской 10 р., отъ свящ. ст. Березанской Николая Гливенко 10 р. и отъ діакона той станицы Іоанна Назаренко 5 р., отъ причта и прихож. пос. Привольнаго 20 р.; 7) чрезъ благоч. 2 благочинія, 8 окр., Куб. обл., свящ. Георгія Златорунскаго: отъ причта ст. Темижбекской 25 р. и отъ прихожанъ той станицы 4 р., отъ причта пос. Кармалинскаго 25 р., отъ учениковъ министерскихъ школъ: ст. Разшеватской 8 р., ст. Кавказской 6 р. 50 к. и ст. Темижбекской 4 р. 17 к.; 8) чрезъ благоч. протоіер. Лаврова: отъ причта и старосты ст. Таманской 10 р., отъ причта и старосты ст. Анастасіевской 15 р., отъ причта, старосты и прихожанъ ст. Славянской 35 р.; 9) отъ неизвѣстнаго при Крестовой церкви 3 р.; 10) чрезъ ключаря Кафедральнаго собора г. Ставрополя свящ. Димитрія Успенскаго: лично отъ него 10 р., отъ свящ. Андрея Хованскаго 3 р., отъ и. д. протодіакона Розанова 5 р., отъ діакона Василя Вѣликова 3 р., отъ діакона Никольскаго 3 р., отъ иподіакона Крылова 1 р., отъ купца Василя Рощина 5 р. и отъ купца Ивана Венеціанова 5 р.; 11) отъ пріемщика Каневскаго почт. отдѣленія Гузовскаго 2 р. и отъ почтальоновъ Федорова и Добровольскаго 2 р.; 12) отъ свящ. села Тищенскаго Михаіла Твердохлѣбова, церк. старосты и прихож. 18 р.; 13) чрезъ благоч. протоіер. Димитрія Невтонова: отъ причта, церк. старосты и прихожанъ села Безопаснаго 226 р.; 14) отъ причта, церк. старосты и прихож. села Птичнаго 25 р.; 15) отъ купца г. Ейска Ивана Струцкаго 50 р.; 16) отъ управляющаго Ставропольскимъ аптечнымъ магазиномъ надв. сов. Мельникова 5 р.; 17) отъ директора Кубанской учительской семинаріи Горшкова и служащихъ 14 р.; 18) отъ І. В. Вентковскаго 3 р.; 19) отъ служащихъ при Ставропольской духовной консисторіи: секретаря консисторіи П. Подашевскаго 5 р.; секретаря при Епископѣ Ставропольскомъ В. Ардымскаго 3 р., отъ столоначальниковъ: Т. Руднева 2 р., П. Архангельскаго 2 р., А. За-

гайнаго 2 р., В. Гремяченскаго 2 р., отъ казначея консисторіи Т. Григоревскаго 2 р., регистратора И. Васильева 2 р., архивариуса А. Кедрова 2 р., отъ канцелярск. служителей: Я. Оголева 50 к., М. Батижева 50 к., Э. Суховьева 50 к., П. Тихова 50 к., Т. Симонова 50 к., В. Розанова 50 к., И. Бабешкова 50 к., И. Оедорова 50 к. и В. Миловидова 50 к.: 20) чрезъ іеромон. Германа отъ разныхъ лицъ 79 р. 57 к.; 21) отъ причта, церк. старосты и прихож. села Высоцкаго 28 р.; 22) чрезъ благоч. 7 окр., Куб. обл., свящ. Михаила Миртова: отъ причта, церк. старосты и прихожанъ ст. Екатериновской 100 р. Итого 1183 руб. 38 коп. А всего съ прежними 7645 руб. 96 коп. Кромѣ того пожертвовано П. Котелкинымъ: царчи на два священническихъ и на два діаконовыхъ облаченія, на одежды престола, жертвенника и аналогія, шелковой матеріи на подризникъ и на катапетасму и коверъ (дорожка) въ 30 арш.; чрезъ благочиннаго священника Петра Успенскаго отъ неизвѣстныхъ лицъ: три воздуха питье по малиновому бархату синелью, покрывало на столъ и шерстяной матеріи на подризникъ. — Жертвователямъ объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства.

IV.

Извѣщенія отъ Совѣта Ставропольскаго Свято-Андреевскаго Братства.

По дѣламъ обще-братскимъ и миссіонерскимъ.

I. Въ Совѣтъ Братства на общія нужды Братства поступили членскіе взносы и пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ свящ. Павла Максименко 3 р. и 2) отъ свящ. Ипатія Дудки 5 р., всего 8 руб. — Жертвователямъ объявляется благодарность братскаго Совѣта.

II. Во исполненіе журнальнаго постановленія бывшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1887 г. общепархіальнаго съѣзда духовенства (журн. № 21-й), на миссіонерство среди магометанъ и язычниковъ епархіи поступили въ Совѣтъ Братства пожертвованія собранныя священниками отъ православныхъ прихожанъ въ недѣлю крестопоклонную и представленныя слѣдующими лицами: 1) протоіер. Троицкаго собора въ Ставрополѣ Васил. Стрепетовымъ 20 р.; 2) благочиннымъ VIII окр., Ставроп. губ., священ. А. Лавровымъ 45 р.; 3) бла-

гоч. VII окр., Ставр. губ., свящ. Алексѣемъ Ржаксенскимъ 101 р. 45 к.; 4) благоч. IX окр., Куб. обл., прот. Вас. Щегловымъ 70 р. 63 к.; 5) благоч. XV окр., Куб. обл., свящ. Евг. Соколовымъ 100 р. 24 к., и 6) отъ Архіерейскаго Домоправленія 15 р. 50 к., а всего 352 р. 82 к.

III. Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, послѣдовавшей на письмѣ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества П. Дурново, Совѣтомъ Братства выписано 500 экземпляровъ „Житія св. равноапостольнаго Князя Владимира“, составленнаго проф. Малышевскимъ, и столько же экземпляровъ „Изображенія св. Владимира“, исполненнаго проф. Кошелевымъ. Лица, желающія приобрести означенныя житіе и изображеніе св. Владимира къ предстоящему всероссійскому торжеству 900-лѣтія крещенія Руси, благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ Совѣтъ Братства.

IV. *Отзывъ комиссіи по разсмотрѣнію отчетовъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ священниковъ епархіи.* Комиссіею по разсмотрѣнію отчетовъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ разсмотрѣны четыре отчета, представленные пятью священниками, именно: ст. У. Н. П—ымъ (за 1885—87 г.г.), ст. Незамаевской Н. Парадевымъ (за 1886—87 г.г.), законоучителемъ Ейскаго реальнаго училища Т. Стефановымъ (за 1886—87 г.г.) и ст. Е—ой Г. Б. и Θ. Л. Отчеты о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ священниковъ Н. П—ова., Николая Парадева, Г. Б—ова и Θ. Л—аго имѣютъ много общаго; они содержатъ конспекты тѣхъ собесѣдованій, которыя были ведены ими съ прихожанами, съ показаніемъ времени бесѣдъ. Но кромѣ того, каждый изъ отчетовъ имѣетъ особенности, которыя нельзя пройти молчаніемъ. Такъ, особенность собесѣдованій священника Н. П—ова состоитъ въ томъ, что на его собесѣдованіяхъ слишкомъ много удѣляется времени пѣнію, хотя почти безъ результатовъ для цѣли. Обиліе всякихъ пѣсней во время бесѣдъ, по мысли о. П—ова, не только желательно вообще, но и совершенно необходимо. Онъ въ заключеніе своего отчета высказывается такъ: „При семь считаю нужнымъ до-

бавить, что здѣсь очень многое не писалось, о чемъ говорилось, и что собесѣдованія всенепремѣнно должны сопровождаться всеобщимъ пѣніемъ. Чтеніе и рассказы какъ бы интересны ни были и какъ бы краснорѣчиво ни говорились, но всегда (много сказано) могутъ наводить скуку и зѣвоту. Всеобщее же пѣніе оживляетъ, воодушевляетъ, какъ бы окрыляетъ духъ, и всѣ съ большою охотою начинаютъ пѣть, когда имъ это предложимъ; пѣть особенно любятъ женщины. Кромѣ того, всеобщее пѣніе знакомитъ съ церковною службою гораздо болѣе (?) нежели одно слышаніе его и сильнѣе располагаетъ къ церкви“. Каковъ же результатъ изъ его пѣній на собесѣдованіяхъ? Совсѣмъ неожиданный. „На мои неоднократныя увѣщанія, — говоритъ онъ, — чтобы они (присутствующіе) собирались къ утрени и литургіи и пѣли бы хотя нѣкоторыя изъ пѣснопѣній“... — всегда получалъ одинъ отвѣтъ: „что они стыдятся, конфузятся, что другіе будутъ имъ смѣяться, тѣмъ болѣе безъ руководителя“.

Въ собесѣдованіяхъ о. Парадіева есть опредѣленный порядокъ и планъ. Каждое собесѣдованіе состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) объясненіе дневнаго евангелія съ прочтеніемъ по русскому переводу; 2) священно-историческіе рассказы и рассказы изъ исторіи церкви; 3) чтеніе брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія или же объясненіе богослуженія. Кромѣ того на собесѣдованіяхъ нерѣдко устраивалось общее пѣніе присутствующими праздничныхъ тропарей и другихъ церковныхъ пѣснопѣній. Особенный интересъ представляетъ бесѣда XVII, на 21 декабря 1886 г., изъ которой отчасти видно, какъ о. Парадіевымъ ведутся самыя собесѣдованія; такъ какъ, вмѣсто обычнаго конспекта, онъ даетъ болѣе подробный отчетъ объ этой бесѣдѣ. Хотя и эта бесѣда приведена не сполна, но все же она не то, что одинъ голый перечень предшествовавшихъ бесѣдъ.

3) Что же касается отчета священника Т. Стефанова, то и онъ представляетъ особенность въ томъ отношеніи, что ограничивается только общимъ перечнемъ того, что входило въ кругъ его бесѣдъ. Такъ, предметомъ собесѣдованій его служили: 1) чтеніе и объясненіе евангелій; 2) въ праздни-

ки объясняется исторія праздника; 3) рассказы изъ исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ, всегда съ выводомъ нравственныхъ уроковъ; 4) чтеніе и объясненіе общеупотребительныхъ молитвъ; 5) чтеніе катихизическихъ поученій; 6) объясненіе литургіи; 7) чтеніе четьи—миней, а равно и разныхъ духовно-нравственныхъ книгъ. По окончаніи собесѣдованій о. Стефановымъ раздаются „Троицкіе листки“, каковыхъ въ теченіи 188^{г.} роздано 30.000. На бесѣдахъ весьма кстати практикуется повтореніе къмъ либо изъ слушателей того, что прочитывается или рассказывается. Пользуясь библіотекой реального училища, о. Стефановъ имѣетъ возможность давать своимъ слушателямъ книги и журналы духовнаго содержанія, не говоря уже о томъ, что самъ онъ для своихъ собесѣдованій поставленъ въ наилучшее положеніе. Говоря о результатахъ своихъ бесѣдъ, о. Стефановъ замѣчаетъ, что „они сказываются видимо въ томъ, во-первыхъ, что посѣщающіе вѣбогослужебныя собесѣдованія нынѣ съ большимъ усердіемъ посѣщаютъ храмъ Божій, во-вторыхъ, правильнѣе относятся къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, т. е. не нарушаютъ, или по крайней мѣрѣ менѣе, чѣмъ въ прежнее время нарушали, святость праздниковъ, не говоря о пользѣ бесѣдъ для самыхъ пастырей, которымъ эти бесѣды даютъ возможность вполнѣ ознакомиться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своихъ пасомыхъ“. Кажется, ничего не опущено изъ того, что изложено о. Стефановымъ, да и прибавлять чего либо не представляется надобности. Дѣло говоритъ само за себя.

4) Отчеты священниковъ Б—о и Л—аго изъ такихъ, о которыхъ нельзя сказать рѣшительно ничего. Развѣ одно только, что было бы желательно имѣть хотя по одному собесѣдованію въ цѣльномъ видѣ, особенно въ виду того, что о.о. собесѣдники цѣлыхъ 22 собесѣдованія (изъ 37 въ теченіи года), можно сказать, исключительно употребили на объясненіе часовъ, даже ни на одномъ, изъ указанныхъ 22 собесѣдованій, не коснулись ни Евангелія, ни Апостола. Кажется, слишкомъ много для простыхъ слушателей, и потому будетъ ли польза для нихъ!

Для того, чтобы имѣть хоть какое либо представленіе о собесѣдованіяхъ, по мнѣнію комиссіи, необходимо, чтобы каждый разъ о.о. собесѣдники при своемъ годовомъ отчетѣ о бесѣдахъ непременно представляли одну бесѣду записанною отъ начала до конца во всей подробности, кромѣ текстовъ, взятыхъ изъ тѣхъ или другихъ книгъ, потому что и одно цѣльное собесѣдованіе дастъ больше матеріала для заключенія, чѣмъ самый обширный конспектъ. Посему Советомъ Братства постановлено: просить отповъ собесѣдниковъ въ представляемыхъ ими отчетахъ помѣщать по крайней мѣрѣ одну бесѣду, содержащую въ себѣ вполнѣ все бывшее на бесѣдѣ отъ начала до конца, кромѣ текстовъ, взятыхъ изъ книгъ.

Редакторъ официального отдѣла,
секретарь консисторіи П. ПОДАШЕВСКИЙ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

СКАЗАНІЕ

о убіеніи великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго въ Ордѣ царемъ Узбекомъ, въ лѣто 6827 отъ с. м. (1319 г. отъ Р. Х.), извлеченное въ переводѣ изъ первой Софійской лѣтописи.

Блаженный, приснопамятный, боголюбивый князь Михаилъ Ярославичъ былъ внукъ великаго князя Всеволода Юрьевича, которому суждено было скончаться мученическою смертію въ Ордѣ за христіанъ. Родился онъ поистинѣ отъ блаженной и преподобной матери великой княгини Ксении. Эта святая и премудрая мать воспитала его въ страхѣ Го-

споднемъ, и научила его святымъ книгамъ и всякой премудрости. Во время княженія его въ отчинѣ своей Твери, скончался великій князь Андрей Александровичъ (сынъ св. Александра Невскаго), благословивъ этого христолюбиваго князя Михаила на свой великокняжескій престолъ; и онъ отправился въ Орду къ царю, по примѣру прежнихъ князей, которые обыкновенно тамъ получали власть великокняжескую. Въ то же время отправился въ Орду и двоюродный племянникъ его великій князь Юрій Даниловичъ. *) Когда же онъ былъ во Владимірѣ, блаженный и приснопамятный митрополитъ Кіевскій и всей Россіи Петръ убедительно отговаривалъ его отъ путешествія въ Орду. „Я, говориль онъ, съ великою княгинею Ксеніею обязуюсь предоставить тебѣ все, чего ты захочешь изъ вашей отчины“. — Общаясь (не беспокоитъ Михаила), онъ сказалъ: „хотя, отецъ, я иду въ Орду, но великокняжескаго престола не хочу“. Когда же онъ былъ въ Ордѣ, то всепагубный врагъ рода человѣческаго діаволь, не желающій ему добра, вложилъ въ сердце князей татарскихъ поссорить братьевъ, внушивъ великому князю Юрію Даниловичу: „если ты дашь подарковъ больше князя Михаила Тверскаго, то мы предоставимъ тебѣ великое княженіе“. Такъ возбудили въ сердцѣ его инныя желанія и онъ началъ домогаться великокняжеской власти. У нечестивыхъ доселѣ было въ обычаѣ сѣять между братьями князьями русскими вражду, съ цѣлію больше получать отъ нихъ подарковъ. И вотъ началась между князьями русскими распря, и въ Русской землѣ настала великая тягота за наши грѣхи. Объ этомъ Господь сказалъ чрезъ пророка: „аще обратитесь ко Мнѣ и отстанете отъ всѣхъ золь вашихъ, то вложу любовь въ сердце княземъ вашимъ и миръ на земли вашей: аще ли не отстанете отъ злыхъ обычай вашихъ и не покаетесь отъ многихъ беззаконій вашихъ, всякою казнію не пощажу васъ“. По милости Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, прибылъ въ Русь благовѣрный князь Михаилъ и посаженъ былъ на

*) Сынъ Данила Александровича, внукъ св. Александра Невскаго.

великокняжескомъ престолѣ во Владимірѣ блаженнымъ и приснопамятнымъ митрополитомъ Кіевскимъ и всей Россіи Петромъ. Уже восемь лѣтъ владѣль онъ великимъ княжескимъ престоломъ, когда въ Ордѣ воцарился другой царь, и, принявъ сарацинскую (магометанскую) вѣру, началъ съ этого времени нещадно относиться къ роду христіанскому. О такихъ-то царяхъ царскія дѣти, находившіяся въ плѣну Вавилонскомъ, такъ говорили: „предастъ ны въ руцѣ царю нечестивому и законопреступному и лукавѣйшему по всей землѣ“. Но какъ Господь, посылая казнь городу Іерусалиму, предалъ его въ руки римскаго царя Тита, и опять, какъ онъ предалъ Царыградъ въ руки Фоки, не по любви къ нему, но для наказанія Царыграда за людскія согрѣшенія; такъ и теперь (предалъ въ руки нечестиваго царя) за наши согрѣшенія. Будемъ говорить, что произошло тогда. Съ тѣхъ поръ (съ воцаренія Узбека) началась вражда между этими князьями (Михаиломъ и Юріемъ); хотя они и мирились между собою, но всепагубный врагъ нашъ діаволь снова возбуждалъ между ними брань (поднималъ рать). И когда они снова были въ Ордѣ, и тамъ жестоко спорили о великокняжескомъ достоинствѣ, (татары) оставили у себя въ Ордѣ великаго князя Юрія Даниловича, а князя Михаила отпустили въ Россію. По прошествіи же одного лѣта, беззаконные измаильтяне снова оказались не сытыми мздоимствомъ, котораго жаждали, и потому, получивши отъ князя Юрія Даниловича много серебра, предоставили ему великокняжескую власть и отправили съ нимъ въ Россію одного изъ князей своихъ, беззаконнаго и треклятаго Кавгадыя. Блаженный великій князь Михаилъ встрѣтилъ его съ своими полками, и, отправивъ посла къ великому князю Юрію Даниловичу, велѣлъ ему сказать такъ: „Братъ! если царь далъ тебѣ великое княженіе, то и я отступаю съ великокняжеской власти: будь великимъ княземъ, княжи на великомъ княженіи, но въ мою отчину не вступайся“, и затѣмъ распустилъ всѣхъ своихъ воиновъ, а самъ съ помощниками пошелъ въ свою отчину. И опять діаволь не переставалъ алкать кровопролитія, которое и произошло за на-

ши грѣхи. Ибо великій князь Юрій пошелъ съ войскомъ къ Твери, присоединивъ къ нему всю Низовскую землю. При этомъ захватилъ съ собою и кровопійцу Кавгадыя, и множество татаръ, бесермень и мордвы, началъ жечь городъ и многія села, и была тогда скорбь не малая: нечестивцы, хватая мужей, мучили ихъ различными муками и предавали смерти, а женъ ихъ оскверняли. Пожержи всю область до Волги, они пошли на другую сторону ея, и на той сторонѣ хотѣли дѣлать то же. Блаженный же князь Михаилъ, позвавъ къ себѣ епископа своего, князей и бояръ, сказалъ имъ: „Братія! Видите ли, я отказался отъ великаго княженія въ пользу брата своего, и далъ ему подарки (выходъ), и вотъ, не смотря на то, сколько зла надѣлали въ отчинѣ моей! Я все терпѣлъ и ожидалъ прекращенія этой злобы, но теперь вижу болѣе, — головы моей ищутъ, между тѣмъ я не признаю за собою вины, если же я въ чемъ виноватъ, скажите мнѣ“. Они же единогласно со слезами отвѣчали ему: „ты, господинъ, правъ во всемъ; ты показалъ великое смиреніе предъ племянникомъ своимъ и вотъ отняли у тебя всю область твою и другую сторону (за Волгой) хотятъ опустошить: иди же, господинъ, противу нихъ, а мы, господинъ, готовы животъ свой положить за тебя“. Блаженный князь Михаилъ опять съ величайшимъ смиреніемъ отвѣчалъ имъ: „Братія, слышите, что говоритъ Господь въ евангеліи: *„иже аще кто положитъ душу свою за други своя, тотъ великъ наречется въ царствіи небесныхъ“*, а намъ нынѣ предстоитъ положить головы свои и души свои не за одного друга и не за двухъ, но за множество народа, находящагося въ плѣну, когда нѣкоторые побиты, а жены ихъ и дочери осквернены нечестивыми (погаными) и если мы теперь положимъ души свои за такое множество народа, то да вмѣнится намъ слово Господне во спасеніе!“ Затѣмъ, укрѣпившись честнымъ крестомъ, онъ пошелъ противу вражеской рати, и какъ она была близко, то скоро увидѣли безчисленное множество воиновъ, и когда сошлись полки, настала великая сѣча. Не могли выдержать боя, непріятели (противніи) ударились въ бѣгство; по ми-

лости Великаго Спаса и пречистой Его Матери и при помощи архангела Михаила благовѣрный князь Михаилъ одержалъ побѣду; его очамъ представилось безчисленное множество воиновъ, въ ранахъ падающихъ подъ коней, какъ снопы на нивѣ во время жатвы. Великій же князь Юрій Даниловичъ, увидѣвъ многихъ воиновъ своихъ, отъ ранъ падающихъ, уѣхалъ въ Торжокъ, въ сопровожденіи небольшого числа воиновъ, а оттуда отправился въ Великій Новгородъ. Окаяннаго же Кавгадыя съ его товарищами князь Михаилъ не велѣлъ убивать, чтобы отъ этого не было большей бѣды.

Побѣда эта одержана 22 декабря. Самъ князь Михаилъ увидѣлъ доспѣхи свои избитыми, но на тѣлѣ не было ни одной раны. Ибо сказалъ блаженный Давидъ: *падетъ отъ страны твоя тысяща, и тьма одесную тебе, къ тебѣ не приступитъ и не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится къ тѣлеси твоему: яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путяхъ твоихъ*. Такъ и было: князь сохраненъ былъ тогда великимъ архангеломъ Михаиломъ, и онъ, освободивъ изъ плѣна множество душъ, находившихся въ скверныхъ рукахъ нечестивцевъ, возвратился въ свое отечество съ великою радостію, привелъ окаяннаго Кавгыдая въ свой городъ, и, осыпавъ его почестями и дарами, отпустилъ его. Онъ же льстиво увѣрялъ клятвами, что не будетъ ничего говорить на него царю: „потому что, говорилъ онъ, мы воевали область твою безъ разрѣшенія и повелѣнія царскаго“. — Великій князь Юрій Даниловичъ однакожь не успокоился: соединивъ множество Новгородцевъ и Псковитянъ, онъ пошелъ къ Твери. Его встрѣтилъ князь Михаилъ противу Синѣвскаго, но не хотѣлъ въ столь короткое время снова видѣть другое кровопролитіе, и потому они, помирившись, дѣловали крестъ. Затѣмъ князь Михаилъ сказалъ Юрію: „пойдемъ, братъ, оба въ Орду, вмѣстѣ принесемъ жалобу царю, чтобы намъ какъ нибудь помочь христіанамъ“. Но великій князь Юрій Даниловичъ опять сошелся съ Кавгадыемъ, и оба отправились въ Орду прежде Михаила, взявши съ собою всѣхъ князей Низов-

скихъ и бояръ изъ городовъ и Новгорода, по приказанію Кавгадыя (и написали много жесвидѣтельствъ на блаженнаго великаго князя Михаила). Князь же Михаилъ прежде послалъ въ Орду сына своего Константина, а самъ отправился туда послѣ, принявъ благословеніе отъ епископа своего Варсонофія, отъ игуменовъ, отъ священниковъ и отъ отца своего духовнаго игумена Ивана. Послѣднее исповѣданіе (предъ духовникомъ) онъ сдѣлалъ на рѣкѣ Нерли, долге очищая свою душу покаяніемъ. „Хотя я, отче, говорилъ онъ отцу своему духовному, много думалъ, какъ бы мнѣ помочь этимъ христіанамъ, но по грѣхамъ моимъ совершаются многія бѣдствія влѣдствіе розни между нами (Михаиломъ и Юріемъ); теперь, отецъ мой, благослови меня; если же случится мнѣ пролить кровь свою за нихъ, то, можетъ быть, Господь проститъ грѣхи мои, когда чрезъ то нѣсколько успокоятся христіане, что и исполнилось по молитвѣ его“. До этого мѣста проводила его благородная его княгиня Анна и сынъ его князь Василій, которые, влѣдствіе тяжелой разлуки съ возлюбленнымъ княземъ, возвратились домой съ плачемъ и рыданіемъ, а самъ онъ направился къ гор. Владиміру съ своими сыновьями — княземъ Дмитріемъ и княземъ Александромъ. Когда онъ былъ во Владимірѣ, къ нему прибылъ изъ Орды отъ царя посоль, по имени Ахмыль, и сказалъ ему: „тебя зоветъ царь, иди скорѣе, и явись не позднѣе мѣсяца; если же не успѣешь, то царь уже назначилъ (воименова) на тебя и на твои города рать; на тебя наговорилъ царю Кавгадый: *не бывають ему въ Орду*“, говорилъ онъ. Подумали объ этомъ бояре его и сказали: „вотъ сынъ твой въ Ордѣ, пошли еще другаго“. Тоже говорили ему и сыновья его. „Господинь, отецъ дорогой! не ѣзди въ Орду самъ, но пошли, если хочешь, кого-либо изъ насъ, потому что ты оговоренъ предъ царемъ, пусть пока пройдетъ гнѣвъ его“. Исполненный твердаго ума и смиренія, Михаилъ отвѣчалъ имъ: „вы видите, дѣти мои, что царь не требуетъ васъ, дѣтей моихъ, ни кого-либо другаго, кромѣ меня, но желаетъ моей головы, и если я уклонюсь отъ зова, то вся отчина моя будетъ въ плѣну, и

множество христіанъ будетъ избыто; если же послѣ того мнѣ суждено умереть, то лучше теперь же положить душу свою за многія души.“ Затѣмъ онъ вспомнилъ блаженнаго патріота, великаго Христова мученика, Димитрія, который говорилъ про свой отечественный городъ Солунь: „Господи! если ты погубишь этотъ городъ, то и я съ нимъ погибну; если же спасешь, то и я спасенъ буду“, и самъ такъ же рѣшилъ поступить, положивъ душу свою за свое отечество. И опять много и долго поучалъ сыновей своихъ во всякой добродѣтели, повелѣвая имъ послѣдовать его нравственности, и долго не могли разлучиться, обильно проливая слезы, и едва разстались. Отпуская ихъ въ свое отечество, онъ снабдилъ ихъ инструкціей (рядъ), написалъ грамоту и раздѣлилъ имъ свою отчину.

Князь Михаилъ прибылъ въ Орду 6 сентября, на устьереки Дона, гдѣ она впадаетъ въ Сурожское море; тамъ встрѣтилъ его сынъ его князь Константинъ, а царь далъ ему пристава, чтобы послѣдній никому не давалъ его въ обиду: *ибо умякнуша словеса ихъ паче елѣя, и та бо нынѣ быша стрѣлы.* И когда князь Михаилъ одарилъ всѣхъ князей ордынскихъ и царицу, а наконецъ и самаго царя, и пробылъ въ Ордѣ уже полтора мѣсяца, тогда царь сказалъ князьямъ своимъ: „что вы говорили мнѣ на князя Михаила, сдѣлайте надъ нимъ судъ съ великимъ княземъ Московскимъ Юріемъ Даниловичемъ, чтобы я, кого вы оправдаете, того жаловалъ, а виновнаго предавъ казни“. А не знаетъ, окаянный, что своею казнію уже сплелъ ему пресвѣтлый вѣнецъ. И такъ въ одинъ день собрались всѣ князья ордынскіе въ одинъ шатеръ на царскомъ дворѣ, и представили много грамотъ съ многими навѣтами на князя Михаила. „Много дани собиралъ ты въ городахъ нашихъ, говорили ему, царю же не даль“. Истинный же Христовъ страдалецъ Михаилъ, любившій правду, говорившій истину, по всей справедливости обличалъ ихъ лжесвидѣтельства. О такихъ судьяхъ сказано: *поставлю властителя ругателя ихъ, и судію не милующа ихъ,* ибо здѣсь былъ судьей самъ нечестивый Кавгадый, онъ же началъ искъ (судяжай) и выслушивалъ лож-

ныя обвиненія, онъ же покрывалъ своею ложью истинныя слова князя Михаила, высказалъ много измышленныхъ обвиненій на непорочнаго Христова воина и оправдывалъ свою (неправую) сторону. — И опять, по прошествіи одной недѣли послѣ того суда, въ день субботній, отъ нечестивыхъ вышло незаконное повелѣніе (учинить новый судъ); поставили блаженнаго князя Михаила на этомъ судѣ связаннаго и вынесли ему слѣдующее неправедное обвиненіе: „царской дани не давалъ, противу посла ратовалъ (бился), а князю великаго князя Юрія уморилъ“. Благовѣрный же князь Михайлъ многими свидѣтельствами доказывалъ противное, говоря: „сколько сокровищъ передавалъ я царю и князьямъ, (потому что все у него было записано), и опять посла спасъ въ сраженіи, и съ великими почестями отпустилъ его, а про княгиню Бога въ свидѣтели призывалъ, что и на мысль не приходило ему сдѣлать то“. Но эти незаконныя суды, по словамъ пророка, *уши имутъ, не слышатъ правды, уста имутъ, не глаголютъ истины, очи имутъ, и не видятъ*, „ослѣпи бо я злоба ихъ, и не вмѣниша себѣ ни мало словеси преподобнаго, но рѣша въ себѣ: поносы и узами стяжемъ его, и смертію не лѣпотною осудимъ его, яко неключимъ есть намъ, и не послѣдуетъ правомъ нашимъ: яко же бо восхотѣша, то и сотвориша“. И такъ въ настоящую ночь приставили къ князю Михаилу семь сторожей отъ князей и не мало другихъ и выложили предъ блаженнымъ много желѣзныхъ цѣпей, намѣреваясь обременить ноги его, и, снявши одежды его, подѣлили ихъ между собою. На эту ночь не совѣмъ крѣпко заковали его въ желѣзныя цѣпи (узы), въ которыхъ онъ пробылъ всю ночь. На эту же ночь выгнали отъ него всѣхъ бояръ и слугъ, нанося имъ жестокія побои, выгнали и отца его духовнаго игумена Александра, и князь остался одинъ въ рукахъ ихъ, припоминая слова Псалмопѣвца: „удалиша отъ мене дружину мою и знаемыя отъ страсти“. На другой день, въ воскресенье, по распоряженію незаконныхъ, вложили на святаго большую колоду изъ тяжеловѣснаго дерева, причиняя ему позорную муку, которую принялъ онъ, благодаря

Господа Бога, съ радостію и со слезами говоря: „слава Тебѣ, Владыко, челоѡколюбець, что сподобиль меня принять начатокъ мученія моего, удостой меня и окончить подвигъ сей, чтобы не прельстили меня слова лукавыхъ и не устрашили меня прельщенія нечестивыхъ“. И повелѣли беззаконные вести святаго вслѣдъ за царемъ, который отправился тогда на охоту; преподобный же и благовѣрный князь Михаилъ, съ дѣтства привыкшій къ псалмопѣнію и никогда не измѣнявшій своего правила, пѣлъ ночью псалмы Давида. По отправленіи изъ Владиміра, онъ отъ воскресенья до воскресенья держалъ постъ и пріобщался пречистаго тѣла и крови Господнихъ и съ тѣхъ поръ, какъ былъ взятъ, постоянно по цѣлымъ ночамъ не давалъ сна (смежаться) очамъ своимъ, и да не воздремлетъ, ни уснетъ, при охраненіи его ангеломъ. И снова славилъ Бога, проливая обильныя слезы, и съ глубокими воздыханіями исповѣдался Ему, говоря: „*Господи! услыши молитву мою и вопль мой къ Тебѣ да прійдетъ, и не отвори лица Твоего отъ мене, Владыко, но въ онъ же день тужу, приклони ухо твое, въ онъ же часъ призову Тя, Господи, скоро услыши мя, Господи: се бо минуша дніе мои, яко дымъ. И еще: спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моея, придохъ бо спемо, яко въ глубину морскую, и яко буря потопи мя; се бо умножишася паче власъ главы моея ненавидящии мя безъ ума, и прежде сего мой хлѣбъ ядяху и мою любовь видѣвши, а нынѣ укрѣпшишася на мя и врази мои быша досажаящии ми безъ правды. Даже когда беззаконная стража на ночь забивала въ той же колодѣ святія руки его, и тогда, не смотря на такое озлобленіе отъ нихъ, онъ не переставалъ цѣть псалмы; листы псалтиря переворачивалъ ему одинъ отрокъ, сидѣвшій предъ нимъ, и онъ прилежно молился по псалтирю: *Господи, взывалъ онъ, не отвори лица Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя, возьми души моея, избави ю отъ врагъ сихъ: Ты бо единъ въси помышленіе мое, и стужъ мой, и срамоту мою; се бо предъ Тобою всегда суть стужающии ми безъ правды, и жду, еже бы кто со мною поскорбѣлъ, и не бы утѣшающаго мя, и не обрѣтохъ, развѣ Тебе, Госпо-**

ди. Воздаютъ бо ми злая за добрая, пролей на ня гнвъ Твой и ярость гнѣва Твоего да иметъ. Что хвалишися о злобѣ своей, незаконный Кавгадый? Злая мыслиши на мя по вся дни, языкъ твой, яко бритва изощрена, сотворилъ еси лествъ, возлюбилъ еси злобу паче добра, забылъ еси многихъ моихъ даровъ, и глаголалъ еси на мя неправду къ царици; сего ради Богъ разрушитъ тя и исторгнетъ тя, и преселитъ тя отъ села твоего и корень твой отъ земли живущихъ. Но я терплю имени ради Твоего, Господи, чтобы благо мнѣ было съ преподобными Твоими, чтобы явно я ждалъ страданія ради Христа, и вотъ, видя себя озлобленнаго такимъ образомъ, я радуюсь о спасеніи твоёмъ, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся, но вскую прискорбна еси душа моя, вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповьмся Ему, спасеніе лицу моему Богъ мой. Такимъ образомъ онъ молился Богу каждый часъ ночной; днемъ же всегда имѣлъ свѣтлое лицо и веселый взоръ, и ласковыми и веселыми словами утѣшалъ бояръ и слугъ своихъ; и видя его показывалъ, какъ будто онъ никакого оскорбленія не получалъ, и онъ говорилъ (при этомъ): „неужели вамъ, друзья мои, приятно было только одно, когда вы прежде этого потѣшались между собою, какъ бы смотря въ зеркало, а теперь, видя на мнѣ это дерево, печалитесь и скорбите? Вспомните, какъ мы пользовались (пріяхомъ) благами въ жизни нашей, ужели не хотимъ претерпѣть этихъ золь? Что значить эта мука въ сравненіи съ дѣлами моими? Больше этихъ бѣдъ слѣдуетъ мнѣ воспринять, лишь бы получить прощеніе (во грѣхахъ)“. Къ этому онъ присовокупилъ слово праведнаго Іова: „яко Господеву годъ, тако будетъ, буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка“. Не печальтесь изъ за этого дерева, ибо вскорѣ вы увидите его снятымъ съ выи моей.

Прошло 24 дня, въ которые св. князь находился въ этомъ невыразимомъ страданіи, и нечестивый Кавгадый, имѣя ядъ асидовъ подъ устнами своими, чтобы причинить душѣ терпѣливаго князя Михаила новое мученіе, приказалъ привести его на торговую площадь въ такомъ позорномъ

положеніи, и, созвавъ всѣхъ заимодавцевъ, велѣлъ святаго поставить предъ собою на колѣна; незаконный величался такимъ образомъ, какъ имѣющій власть надъ праведнымъ, и высказалъ много оскорбительныхъ для него словъ и въ заключеніе сказалъ: „знай, Михайль, что у царя такой обычай: если онъ разгнѣвается на кого, хотя бы и на своего племянника, то также возлагаютъ на него такое дерево, когда же гнѣвъ его минуетъ, то опять возводитъ его на первую степень почести; утромъ или въ слѣдующій день тяжесть эта будетъ снята съ тебя, и ты будешь въ большой чести“. Затѣмъ, взглянувъ на сторожей, сказалъ имъ: „зачѣмъ не облегчите ему тяжесть этого дерева“? они же отвѣчали: „утромъ или на другой день мы сдѣлаемъ по слову твоему“. Тогда сказалъ окаянный Кавгадый: „поддержите ему это дерево, чтобы оно не отяготило его плечей“, и тотчасъ одинъ изъ предстоящихъ предъ нимъ, приподнявъ дерево, сталъ держать его. Много прошло времени въ вопросахъ праведному и отвѣтахъ его, когда наконецъ Кавгадый приказалъ увести блаженного вонъ. Когда же онъ вышелъ, Кавгадый сказалъ слугамъ: дайте мнѣ стуликъ, чтобы отдохнуть и дать покой ногамъ своимъ, ибо они утомились отъ долговременнаго стоянія (отъ многого труда). — Въ то время съѣхалось множество людей изъ всѣхъ народовъ, и сошлись вмѣстѣ, чтобы посмотрѣть святаго. Тогда одинъ изъ своихъ, стоявшихъ предъ княземъ, сказалъ ему: „Господинъ князь! видишь ли, какъ много стоитъ здѣсь народа, который видитъ тебя въ такомъ позорномъ состояніи, а прежде слышалъ о тебѣ, что ты царствовалъ въ своей землѣ; не лучше ли тебѣ, господинъ, идти въ свой шатеръ (вежу)“. Блаженный со слезами отвѣчалъ на это: *яко позору быхомъ ангеломъ и челоукомъ, вси видящии мя покиваху главами своими.* Еще: *уповаю на Господа, да избавитъ мя и спасетъ, яко же хоцетъ, яко Ты еси исторгий мя отъ чрева матери моея.* И вставши пошелъ къ шатру своему, продолжая читать тотъ же псаломъ. Съ этого времени стали видѣть очи его полными слезъ, ибо онъ уже предчувствовалъ, что скоро конецъ его доброму теченію. Въ этомъ невыра-

зимомъ томленіи и тяготѣ пребылъ блаженный 26 дней, за рѣкою Терекѡмъ; на рѣкѣ же Севицѣ, подѣ городѡмъ Тетяковѡмъ, за всѣми высокими горами Ясьскими и Черкасскими, близѣ Желѣзныхъ Ворѡтъ, онѣ рано утромъ въ среду велѣлъ отслужить заутреню и часы, и самѣ со слезами слушалъ службу, и затѣмъ велѣлъ исполнить правило (или послѣдованіе) ко св. причащенію, причемъ сказалъ священнику: „я бы самѣ прочиталъ эти псалмы“ и тотѣ подаль ему книгу. Принявъ ее, онѣ началъ читать тихо и съ умиленіемъ и глубокимъ воздыханіемъ, проливая слезы, какъ рѣку. *Сохрани мя, Господи*, молился онѣ, *яко на тя уповахъ*. Затѣмъ: *Господь посетъ мя*. Далѣе: *Въровахъ, тѣмъ же возлаголахъ* и т. д. все ко причащенію. Послѣ этого для очищенія своей души началъ онѣ съ глубокимъ смиреніемъ каятѣся предѣ отцами своими духовными, ибо съ нимъ былѣ игуменѣ и два священника. Затѣмъ онѣ бесѣдовалъ съ сыномъ своимъ княземъ Константиномъ, передавая свою волю княгинѣ, сыновьямъ своимъ относительно отчины своей, боярѣ и тѣхъ, кои съ нимъ были въ Ордѣ, кончая младшими, чтобы и ихъ не презирали. Наконецъ, когда приближался роковой часъ, онѣ сказалъ: „дайте мнѣ псалтирь, ибо весьма прискорбна душа моя“; онѣ уже чувствовалъ, что пришелъ отъ Бога къ дверямъ святой ангелъ (зватай) за святою душою его. И, разгнувъ псалтирь, встрѣтилъ псаломъ: „внуши, *Боже, молитву мою и вонми моленіе мое, въ скорбѣхъ печали моя смутихся отъ гласа вражїа, яко во гнѣвъ враждоваху мнѣ*“. Ибо въ этотѣ часъ окаянный Кавгадый входилъ къ царю и выходилъ отъ него съ отвѣтами на убїеніе блаженного. Сей же читалъ: *сердце мое смутися во мнѣ, и страхъ смертный нападе на мя*. Тогда онѣ спросилъ священниковъ: что говорить этотѣ псаломъ, скажите мнѣ? Не желая приводить его въ бѡльшее смущеніе, они отвѣчали: вотѣ, господинѣ, знаменательные псалмы въ псалмѣ: *возверзи печаль твою на Господа, и той тя препитаетъ, и не дастъ во вѣки смятенїя праведному*. Онѣ же продолжалъ: *кто дастъ ми крыль и полечю и почию* и еще: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, чая Бога,*

спасающаго мя. Когда же водили блаженнаго на охотѣ съ царемъ, то слуги его говорили ему: вотъ, господинъ князь, проводники и кони готовы; уходи (уклонися) въ горы, чтобы сохранить жизнь. Онъ же на это отвѣчалъ: „не дай-же мнѣ Богъ этого сдѣлать; въ жизни своей я этого никогда не дѣлалъ. Если я одинъ уйду, оставивъ людей своихъ въ такой бѣдѣ, то какую похвалу приобрѣту? Но да будетъ воля Господня! Если бы еще врагъ мой Кавгадый поносилъ меня, претерпѣлъ бы я отъ него, и онъ теперъ, невидящій меня, величается надо мною, и въ немъ *нѣтъ перемѣны отъ Бога, а я на Тебя, Господи, уповаю.* И когда онъ кончилъ чтеніе псалмовъ и закрылъ пеалтирь, тотчасъ отрокъ его вскочилъ въ шатеръ, и съ поблѣднѣвшимъ лицомъ (тихимъ) подавленнымъ голосомъ сказалъ князю: „господинъ князь! ѣдутъ уже изъ Орды Кавгадый и великій князь Юрій Давиловичъ съ множествомъ народа прямо къ твоему шатру“. Онъ же быстро вставши и, вздохнувъ, сказалъ: „Знаю, зачѣмъ ѣдутъ, — чтобы убить меня“, и поспѣшилъ отослать сына своего Константина къ царицѣ. И страшно было, братія, въ тотъ часъ видѣть со всѣхъ сторонъ множество спѣшившихъ къ шатру князя Михайла. Кавгадый (же) и великій князь Юрій послали убійцъ, а сами слезли съ коней на торговой площади (въ торгу), ибо (палатка Михайла) была вблизи площади, такъ-что камнемъ можно было добросить до нея. Убійцы же, какъ дикіе звѣри, жестокіе кровопійцы, разогнавши отъ блаженнаго всѣхъ людей, вскочили въ палатку, нашли его здѣсь стоящимъ на молитвѣ, схватили его за дерево, бывшее на шеѣ, и, ударивъ имъ въ стѣну шатра, пробили ее. Когда же Михайлъ вскочилъ на ноги, то многіе, схвативши и поваливши его на землю, безпощадно стали бить его по пятамъ. И вотъ одинъ изъ незаконныхъ, по имени Романецъ, извлекъ (изъ ноженъ) большой ножъ и ударилъ имъ въ ребра святаго съ правой стороны, и, поворачивая ножъ туда и сюда, вырѣзалъ имъ честное сердце (мученика). Такимъ образомъ (великій князь Михайлъ) предалъ святую и блаженную душу свою въ руки Господни, 22 мѣсяца ноября, въ среду, и

приченъ къ лику святыхъ къ сродникамъ своимъ—святимъ Борису и Глѣбу и тезоименитому своему великому князю Михаилу Черниговскому, и принялъ вѣнецъ неувядаемый, котораго пожелалъ. Шатерь блаженнаго разграбили русскіе и татары, а честное тѣло его бросили на землю нагое, и никто не позаботился объ немъ. Одинъ же изъ нихъ, пріѣхавшій на торговую площадь, сказалъ: вотъ, повелѣнное вами мы уже исполнили. — Тогда Кавгадый и великій князь Юрій поспѣшили пріѣхать къ тѣлу его (Михаила). Кавгадый, увидѣвъ нагое тѣло, брошенное на землѣ, съ великою яростію сказалъ великому князю Юрію: „не братъ ли это твой старшій, какъ отецъ; зачѣмъ же тѣло его брошено на землѣ нагимъ?“ Тогда великій князь Юрій приказалъ своимъ покрыть тѣло его, и вотъ одинъ прикрылъ тѣло его своею котыгою, которую носилъ. И положили его на большой доскѣ на телѣгу, и увязавши крѣпко веревками, провезли за рѣку, называемую Аджь (Ачь), что значитъ горестъ: ибо горестъ, брагія, теперь и есть, когда видѣли такую насильственную смерть господина своего князя Михаила. А бояре его и слуги немногіе ускользнули изъ рукъ нечестивыхъ, и при этомъ осмѣлились убѣжать въ Орду къ царицѣ другихъ же, перехвативши, тащили нагихъ, нещадно терзали, какъ злодѣевъ, и притащивши въ свои становища, заключили ихъ въ оковы. Что касается самихъ князей и бояръ, то они въ одномъ шатрѣ пили вино, рассказывая, кто какую вину высказалъ на святаго.

Скажемъ теперь о совершившемся великомъ чудѣ. Въ настоящую ночь великій князь Юрій Даниловичъ приказалъ двумъ изъ своихъ слугъ караулить тѣло святаго, и какъ только начали караулъ свой, напалъ на нихъ страхъ и великій ужасъ; будучи не въ силахъ противиться ему, они убѣжали въ свои становища и, возвратившись рано утромъ, не нашли тѣла святаго на доскѣ, но телѣга стояла съ привязанною къ ней пустою доскою; тѣло же святаго особо лежало на одномъ мѣстѣ раною къ землѣ, излившею множество крови, правая рука его была подъ лицомъ, а лѣвая — у раны, однакожъ тѣло было одѣто. Преславно Господь

прославилъ вѣрнаго раба своего князя Михаила; дивно было, что всего ночью тѣло его лежало на землѣ, но никакой звѣрь, при безчисленномъ множествѣ таковыхъ, не коснулся его: *ибо охранитъ Господь вся кости ихъ, ни одна жесть отъ нихъ не сокрушится, а смерть же грѣшниковъ млада,* каковая и приключилась беззаконному и проклятому Кавгадю, который, не проживъ одного мѣста, закончилъ свою покайную жизнь лютою смертію (злѣ изверженъ покайный животъ свой). Многіе вѣрные и даже невѣрные въ ту ночь видѣли другое преславное чудо: два свѣтлыхъ облака всю ночь осѣняли тѣло святаго, расходясь и снова сходясь вмѣстѣ, и сіяя подобно солнцу. И на утро говорили, что князь этотъ святой и убитъ невинно, *ибо облакомъ этимъ Господь показываетъ надъ нимъ ангельское просвѣщеніе.* Объ этомъ рассказывали намъ, со слезами подтверждая многими клятвами, что рассказанное — истина. Отсюда (великій князь Юрій) послалъ тѣло блаженнаго въ Маджары съ своими боярами, и тамъ знакомые ему гости, услышавши о прибытіи тѣла его, хотѣли прикрыть его драгоцѣннымъ полотномъ (плащаницею), и торжественно поставить его въ церкви съ честію и свѣчами; приставленные же къ нему немилостивые болре не дали имъ даже и видѣть блаженнаго, но съ большими укоризнами поставили его въ одномъ хлѣву подъ стражей. Но и здѣсь прославилъ его Господь, *ибо многіе изъ различныхъ племенъ (языкъ), живя на томъ мѣстѣ (въ Маджарахъ), каждую ночь видѣли надъ хлѣвомъ святаго огненный столпъ, сіяющій отъ земли до небесъ, а иные какъ-бы дугу небесную, склоняющуюся надъ мѣстомъ, гдѣ лежало тѣло святаго.* Отсюда повезли его въ Бездѣжу, и когда приближались къ городу, многіе изъ горожанъ видѣли около саней множество народа со свѣчами, а иныхъ на коняхъ ѣдущихъ по воздуху съ фонарями, и такимъ образомъ привезли тѣло святаго въ городъ, но поставили его не въ церкви, а на дворѣ, приставивъ къ нему стражу. И вотъ одинъ изъ караульныхъ легъ на ночь на верху саней, въ которыхъ лежало тѣло святаго, но какая-то невидимая сила сбросила его далеко съ саней святаго, и онъ отъ великой боли едва

всталъ, и еле живой, пришедши къ находившемуся здѣсь священнику, рассказалъ ему, что съ нимъ случилось: отъ этого священника мы и услышали объ томъ чудѣ и записали его. Отсюда повезли тѣло святаго въ Русь, и, довезши его по русскимъ городамъ до Москвы, положили его въ монастырской церкви Св. Спаса. Объ этомъ еще ничего не знали княгиня и сыновья его, ибо далеко была земля ихъ, и некому было принести имъ вѣсти. На другое лѣто прибылъ въ Русь великій князь Юрій Даниловичъ на великое княженіе, и привелъ съ собою князя Константина Михайловича, и бояръ, и слугъ отца его. И вотъ узнавши о томъ, княгиня его Анна и епископъ Варсонофій и сыновья Михаила послали разузнать обо всемъ въ Москву; возвратившись оттуда, посланные извѣстили, что князь Михаилъ убитъ, и плакали объ немъ безутѣшно много дней. Когда же великій князь Юрій Даниловичъ былъ во Владимірѣ, то князь Дмитрій Михайловичъ послалъ къ нему брата своего князя Александра и бояръ своихъ просить тѣла отца, и едва умолили великаго князя дать приказъ объ отпускѣ тѣла блаженнаго. Они послали въ Москву своихъ бояръ съ игуменами и священниками и привезли тѣло святаго въ Тверь съ большою честію; встрѣтили его сыновья — князья: Дмитрій, Александръ, Василій и княгиня его Анна на Волгѣ на плоскодонныхъ судахъ (насадѣхъ), а епископъ Варсонофій, сопровождаемый игуменами и священниками и безчисленнымъ множествомъ народа, встрѣтилъ его съ крестомъ на берегу у св. архангела Михаила. При этой встрѣчѣ такъ много было слезнаго вопля, что не слышно было поющихъ; не могли и донести раки блаженнаго до церкви, по причинѣ тѣсноты, и поставили ее предъ вратами церковными; такимъ образомъ въ продолженіе многихъ часовъ плакали надъ тѣломъ святаго и едва внесли его въ церковь. Совершивъ надъ нимъ надгробное пѣніе, положили въ церкви Св. Спаса на правой сторонѣ (каковую онъ самъ соорудилъ), около престопа епископа Симеона, въ 6 день мѣсяца сентября (въ день чуда Михаила Архангела). И вотъ еще славнѣе чудо совершилъ Богъ по Своей неизреченной милости: изъ

столь далекой земли везено было тѣло святаго на телѣгахъ и на саняхъ, потомъ все лѣто тѣло святаго лежало въ Москвѣ, и не смотря на все это, оно оказалось цѣло и нетлѣнно: какъ удивилъ Господь святаго угодника своего, пострадавшаго за Него!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ, благочестивый читатель, истинная и вмѣстѣ трогательная и поучительная исторія страданій, мученической кончины и славы благовѣрнаго великаго князя русской земли Михаила Тверскаго. Если ты прочиталъ ее съ должнымъ вниманіемъ, съ евангельской простотой души и съ чувствомъ сердца, незараженнаго духомъ вѣка, то ты получишь изъ нея не мало назидательныхъ уроковъ для своего благочестія. Въ лицѣ святаго князя страстотерпца ты могъ усмотрѣть поучительный примѣръ глубокой, непоколебимой вѣры, истинно евангельскаго самоотверженія ради блага своихъ ближнихъ, искренняго смиренія и кротости предъ своими недругами и врагами, безропотнаго терпѣнія скорбей и мученій и беззавѣтной преданности волѣ Божіей. Припомнимъ нѣкоторые евангельскія доблести св. князя мученика, очерченныя въ прочитанномъ сказаніи. По праву старшинства онъ владѣлъ великокняжескимъ престоломъ уже 8 лѣтъ, но, чтобы не проливать напрасно крови своихъ соотечественниковъ, онъ два раза отказывался отъ великокняжеской власти въ пользу двоюроднаго племянника своего Юрія Даниловича. При помощи силъ небесныхъ, одержавъ блистательную побѣду надъ вѣроломнымъ племянникомъ своимъ и покровителемъ его ордынскимъ вельможей Кавгадыемъ, онъ смиренно и чистосердечно помирился съ первымъ, а второго, спасши отъ гибели въ жестокой сѣчѣ, осыпалъ затѣмъ почестями и дарами. По навѣтамъ тогоже князя и сильнаго покровителя его Кавгадыя, его потребовали въ Орду на судъ хана; княгиня, сыновья, бояре настойчиво убѣждали его не ѣздить въ Орду, но онъ съ мужествомъ воина Христова отправился туда на страданія и мученическую смерть, лишь бы татары за послушаніе его

не разорили его отчины и не избиили его подданныхъ. Во время самыхъ мученическихъ скитаній въ слѣдъ за ханомъ на его охотѣ, слуги предлагали ему надежныя средства скрыться въ горахъ и возвратиться въ свою отчину, но онъ для спасенія ея съ негодованіемъ отказался отъ такой услуги. Его зло оклеветали предъ ханомъ, подвергали позору и поруганію, жестокимъ и продолжительнымъ мученіямъ, но онъ съ необыкновенною кротостію, смиреніемъ и терпѣніемъ перенося все это, пламенно молился Господу Богу, какъ великій грѣшникъ, и безропотно, съ полнымъ сознаніемъ своей правоты предъ людьми и преданностію волѣ Божіей, готовился къ мученической смерти, которую давно предвидѣлъ. Отсюда, читатель, ты ясно видишь, какой прекрасной, истинно евангельской души былъ этотъ великій князь Руси—страстотерпецъ Михаилъ. Но почему, спросишь ты, такому доблестному мужу правды и добра, такому благодѣтельному правителю христіанскаго народа суждено было промысломъ такъ много пострадать и кончить жизнь лютою мученическою смертію?

Этотъ вопросъ, въ рѣшеніи котораго не нуждается понимающій тайну нашего искупленія и спасенія Иисусомъ Христомъ, мы не лишнимъ считаемъ разъяснить для тѣхъ, кого онъ можетъ приводить въ недоумѣніе и даже, можетъ быть, въ смущеніе.

Тайна искупленія нашего Господомъ Христомъ и смыслъ евангельскаго ученія о спасеніи нашемъ вразумляютъ насъ, что всякій христіанинъ, во исполненіе высшаго закона евангельской правды и любви и для достиженія высшаго блага для себя и ближнихъ, непременно долженъ страдать въ настоящей жизни, и часто послѣ мучительныхъ страданій мучительно кончить жизнь свою.

Кому неизвѣстно, что по испорченности природы человѣческой весь міръ лежитъ во злѣ (I Иоан. V, 19), которое состоитъ въ нашей грѣховности и наказаніи за нее, и отъ котораго человѣкъ не можетъ спастись собственными силами? Св. апостоль Павелъ, характеризуя эту немощь испорченной природы человѣческой, говоритъ: *не еже хошу*

доброе сіе творю, но, еже не хошу злое, сіе содѣваю (Римл. VII, 19). И вотъ для спасенія нашего отъ этого зла самъ Сынъ Божій, принявъ на себя образъ сына человѣческаго, въ то же время принялъ на себя и грѣхи наши и наказаніе за нихъ (Ис. LIII, 4—6; Иоан. 1, 36), и не смотря на свою высочайшую праведность и святость, не смотря на свое безграничное милосердіе и благодѣянія людямъ, былъ и оклеветанъ, и истерзанъ, и убитъ на крестѣ въ ряду съ казненными злодѣями. Въ этомъ и заключается тайна нашего искупленія, и вмѣстѣ причина страданій вѣрующихъ въ Иисуса Христа. Какъ Господь нашъ Искупитель шелъ къ вѣчной славы своей путемъ скорбнымъ, страдальческимъ, чтобы ввести въ эту славу и всѣхъ вѣрующихъ въ Него: такъ и вѣрующіе должны идти за Господомъ славы на вѣчное съ Нимъ блаженство тѣмъ же скорбнымъ путемъ. *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ и вы творите* (Иоан. XIII, 15), сказалъ Господь ученикамъ своимъ. И еще: *ижеже хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Мр. VIII, 34; Мѡ. X, 38). И только *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мр. XIII, 13). Отсюда понятно, что всякій истинный христіанинъ долженъ за свои грѣхи, безъ которыхъ и одного дня не можетъ прожить, такъ или иначе страдать до самой смерти, какую приготовить ему промысль. *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*, говоритъ евангелистъ Лука (Дѣян. XIV, 22). Скорби же и страданія призванныхъ къ наслѣдію царствія Божія многоразличны. Одни страдаютъ въ борьбѣ съ самими собою, съ своими грѣховными влеченіями, соблазнами и страстями, стараются смиряться не только предъ Богомъ, но и предъ людьми. Это нищіе духомъ, которымъ обѣщано царствіе Божіе (Мѡ. V, 3). Другіе находятся въ печали и слезахъ не только о грѣхахъ своихъ, но и о невзгодахъ житейскихъ: и этимъ обѣщано блаженное утѣшеніе (4 ст.). Третіи съ кротостію терпятъ отъ людей гордыхъ и злыхъ, любящихъ обижать другихъ и словомъ и дѣломъ, и этимъ кроткимъ обѣщано, въ замѣнъ отнятаго у нихъ, лучшее на-

слѣдіе на небѣ (5 ст.). Четвертые страдаютъ отъ неправедныхъ судей, жестокосердыхъ начальниковъ, и алчутъ правды: имъ также обѣщано полное насыщеніе правдою (6 ст.). Пятые, наконецъ, изгоняются изъ общества, терпятъ отъ него поношеніе, злословіе, ссылку на поселеніе или на каторгу совершенно невинно, а иногда за одно благочестіе (11 ст. и 2 Тим. III, 12). Этимъ страдальцамъ особенно великая награда обѣщана Господомъ Спасителемъ: имъ внушаетъ Онъ радоваться и веселиться, когда выпадетъ на долю ихъ такое гоненіе отъ людей (12 ст.). Но самый высокій подвигъ для стяжанія величайшихъ благъ въ царствѣ славы, это — самопожертвованіе для блага своихъ ближнихъ, своихъ друзей по духу: *больше сего любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). Вотъ этотъ-то путь евангельскихъ подвиговъ и суждено было благодѣющимъ промысломъ пройти благочестивому князю Михаилу потому именно, что онъ предписанъ евангельскимъ закономъ для достиженія несравненно высшихъ благъ, чѣмъ земныя. Это—законъ Новаго Завета, законъ евангельской правды и любви. Исполняя законъ правды евангельской (Мр. XIII, 34), онъ мужественно слѣдовалъ за Господомъ Христомъ путемъ крестнымъ. Исполняя законъ любви евангельской (Іоан. XV, 13; Мѡ. V, 42), онъ отдалъ жизнь свою для спасенія своего народа и потомства его. Исполнивъ же оба закона, онъ долженъ былъ сдѣлаться другомъ Сына Божія (Іоан. XV, 14) и сыномъ Отца Небеснаго (Мѡ. V, 45), и сильнымъ молитвенникомъ предъ Нимъ за всю Русь Православную и каждого христіанина, прибѣгающаго къ нему съ молитвою вѣры о благодатной помощи: истиннымъ послѣдователямъ Своимъ Господь не разъ говорилъ, что если они о чемъ будутъ просить Отца Небеснаго во имя Его, Онъ исполнитъ, да прославится Отецъ въ Сынѣ, и да будетъ ихъ радость совершенна (Іоан. XIV, 13 и 14; XV, 16; XVI, 23—24).

Достигнувъ путемъ крестнымъ такой высокой чести и славы въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ на небѣ, свѣтлѣнны

мученикъ и на землѣ, въ нетлѣнныхъ мощахъ своихъ, стяжалъ себѣ свѣтоварный вѣнецъ славы, многоцѣнный камень въ которомъ составляетъ и его св. икона съ частицею достопоклоняемыхъ мощей его. И кто знаетъ, какая еще слава ожидаетъ его въ нашемъ краю, который удостоенъ теперь особеннаго благодатнаго посѣщенія, и въ которомъ такъ много иновѣрцевъ, доселѣ дикихъ и упорныхъ противъ вразумленій евангельской истины!

II.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи образованія на Сѣверномъ Кавказѣ.

(Продолженіе).

III. Состояніе училища въ періодъ времени съ 182⁵/₆ по 18³⁹/₄₀ учебный годъ.

Въ маѣ 1825 года протоіерей Россинскій, чувствуя себя совсѣмъ больнымъ, просилъ и получилъ увольненіе отъ духовно-училищной службы. Нѣсколько позже, а именно въ сентябрѣ того же года, онъ оставилъ и должность директора Черноморской войсковой гимназіи, а вмѣстѣ съ нею соединенную должность директора народныхъ приходскихъ школъ Черноморскаго казачьяго войска; отъ послѣднихъ должностей онъ освободился послѣ только неоднократныхъ настоятельныхъ просьбъ: учебное вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія съ крайнею неохотою дало ему увольненіе. Россинскій, уважая желаніе попечителя Харьковскаго учебнаго округа, вынужденъ былъ обѣщать ему не оставлять безъ своего просвѣщеннаго руководства созданнаго имъ въ войскѣ учебнаго заведенія. Несомнѣнно, что Россинскій рѣшился отказаться отъ учебно-педагогической дѣятельности вслѣдствіе серьезно разстроеннаго своего здоровья, не позволявшаго ему съ прежнею энергіею заботиться о поддержаніи и благоустройствѣ вышреннихъ его попеченію разсадниковъ

образования. Онъ имѣлъ намѣреніе совсѣмъ выѣхать изъ Черноморіи, гдѣ прослужилъ 22 года, и поселиться на родинѣ, въ Екатеринославской губерніи, чтобы на закатѣ дней своихъ пожить жизнию свободнаго человѣка, отдохнуть душою и тѣломъ отъ суетливыхъ хлопотъ и борьбы съ непонимавшими его лицами на учебно-воспитательномъ поприщѣ. Надеждамъ его не суждено было осуществиться: онъ видимо угасалъ и, не окончивъ сдачи дѣлъ войсковой гимназіи, скончался 12 декабря 1825 г. на 51 году своей плодотворной жизни. Онъ умеръ, какъ и жилъ, почти бѣднякомъ, не имѣя собственнаго дома; то значительное содержаніе, которое онъ получалъ по разнымъ должностямъ, все уходило на поддержаніе учебныхъ заведеній и на бѣдныхъ учащихся. Смерть его была для нихъ тяжелою утратою: первыя лишились опытнаго и энергичнаго дѣятеля, а послѣдніе симпатичнаго воспитателя, защитника и благодѣтеля. Прошло болѣе полувѣка со времени смерти этого безкорыстнаго и просвѣщеннаго общественнаго дѣятеля, но дѣла его и память о немъ сохранились между Черноморцами и по сіе время.

Правящимъ должность смотрителя Екатеринодарскаго духовнаго приходскаго училища назначень былъ, на мѣсто протоіерея Россинскаго, учитель священникъ Петръ Вишневскій; онъ въ то же время оставался учителемъ высшаго отдѣленія и, по смерти Россинскаго, преподавателемъ закона Божія въ войсковой гимназіи. Въ 1827 г. онъ просилъ оставить его на должности законоучителя гимназіи и смотрителя училища, освободивъ отъ обязанностей учителя въ высшемъ отдѣленіи. Послѣднія могъ нести, по его мнѣнію, священникъ Шелестовъ, который, имѣя одно образование съ Вишневскимъ, по лѣтамъ епархіальной службы былъ далеко старше его. Просьба Вишневскаго имѣла совсѣмъ неожиданный для него исходъ. Правленіе Астраханской семинаріи отвѣчало, что священникъ Шелестовъ, съ согласія и утверженія епархіальной власти, избранъ совѣтомъ Харьковскаго университета законоучителемъ войсковой гимназіи вмѣсто него, почему тотъ, какъ старшій по лѣтамъ службы,

и не можетъ занимать должность учителя высшаго отдѣленія въ училищѣ и подчиняться младшему. Вишневскій долженъ былъ довольствоваться занимаемымъ положеніемъ, хотя замѣтно претендовалъ на болѣе видную въ учебной сферѣ роль. Онъ былъ слишкомъ молодъ (25-ти лѣтъ) и, не обладая житейскимъ опытомъ и тактомъ разумнаго преподавателя и начальника, повелъ на первыхъ же порахъ своей смотрительской службы училищныя дѣла настолько неудовлетворительно, что возбудилъ общее неудовольствіе Черноморскаго духовенства; самое училище, къ концу его духовно-учебной службы, существовало чуть не номинально: въ наличности въ немъ состояло два учащихся. Прежде всего Вишневскій не обладалъ важнымъ для учителя и начальника качествомъ безпристрастія и справедливости и позволялъ на дѣтяхъ возмѣщать свое неудовольствіе противъ ихъ отцовъ. Этотъ недостатокъ, нетерпимый въ частномъ человѣкѣ, въ начальникѣ и воспитателѣ можетъ возбуждать крайнее омерзѣніе. Заподозрѣлъ его въ немъ протоіерей Красницкій, имѣвшій въ училищѣ двухъ сыновей, а самъ жившій въ куренѣ Медвѣдовскомъ. Мы не знаемъ, на чемъ Красницкій основывалъ свое подозрѣніе, но, судя по дѣйствіямъ Вишневскаго относительно другихъ учащихся, можно полагать, что основанія для этого имѣлись и были довольно вѣроятны. Протоіерей Красницкій положительно отказался представить въ училище своихъ дѣтей и подаль С.-Петербургскому митрополиту Серафиму, какъ первоприсутствовавшему въ комиссіи духовныхъ училищъ, жалобу на Вишневскаго и вмѣстѣ просьбу о дозволѣніи обучать своихъ дѣтей въ Екатеринославскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Разрѣшеніе было дано, о чемъ правленіе Астраханской семинаріи увѣдомило и Вишневскаго. Послѣдній, желая оправдаться противъ обвиненія Красницкаго, не нашелъ другаго способа, кромѣ завѣдомой лжи, увѣряя, что тотъ и самъ не отдаетъ въ училище дѣтей и препятствуетъ въ этомъ духовенству своего благочинія. Между тѣмъ, оба сына Красницкаго учились при смотрителѣ Россинскомъ и одинъ изъ нихъ на публичномъ экзаменѣ 1825 года, слѣд. уже при

Вишневскомъ, былъ награжденъ похвальнымъ листомъ, ко-
 ния съ котораго была представлена оскорбленнымъ отцомъ
 въ правленіе семинаріи. Протоіерей Красницкій, имѣя за
 собою продолжительную и безупречную службу въ епархіи,
 могъ открыто обвинять Вишневскаго въ пристрастіи къ сво-
 имъ дѣтямъ, не опасаясь дурныхъ для себя послѣдствій,
 хотя послѣдній былъ присутствовавшимъ въ духовномъ прав-
 леніи ближайшей административной инстанціи Черномор-
 скаго духовенства, а слѣд., и могъ причинить ему тѣ или
 другія мелкія неудовольствія; но другіе священники остере-
 гались такъ поступать и ограничивались просьбою въ
 правленіе семинаріи объ удовлетвореніи тѣхъ своихъ закон-
 ныхъ требованій, въ какихъ отказывалъ имъ Вишневскій.
 Такъ поступилъ священникъ Иваницкій, почему-то не полу-
 чившій отъ него разрѣшенія обучать дома своего малолѣт-
 няго сына; такъ поступали и нѣкоторые другіе родители.
 Вишневскій не стѣснялся никакими требованіями закона,
 положеніями училищнаго устава, интересами учащихъ и
 свою личную волю ставилъ выше всего. Нѣкоторые учени-
 ки, учившіеся въ училищѣ не одинъ годъ, не включались
 имъ въ списки; родители, когда это обнаружилось, жало-
 вались правленію семинаріи и получили разрѣшеніе опредѣ-
 лить дѣтей въ другія училища. Съ учениками, родители ко-
 торыхъ по своей принадлежности къ низшему церковному
 клиру были матеріально и нравственно принижены, а слѣд.
 и не могли дерзнуть жаловаться кому слѣдуетъ на неспра-
 ведливость, Вишневскій поступалъ еще безцеремоннѣе: онъ
 просто низводилъ ихъ изъ высшаго отдѣленія училища въ
 число учащихъ въ низшемъ, какъ онъ поступилъ съ уче-
 никомъ Краснощековымъ, сыномъ малограмотнаго ионамаря.
 Это обнаружено было и исправлено самимъ правленіемъ се-
 минаріи. Въ то же время онъ, безъ разрѣшенія послѣдняго,
 принялъ и внесъ въ списки учащихъ училищнаго сторожа
 Ѳедоренко, оставивъ его по прежнему сторожемъ съ опре-
 дѣленнымъ жалованьемъ. Вообще, въ училищѣ, за время
 управленія имъ Вишневскаго, проглядываетъ значительный
 произволь и игнорированіе требованіями и предписаніями

самаго правленія семинаріи. Послѣднее было крайне недовольно имъ и постоянно требовало отъ него тѣхъ или другихъ объясненій. Въ рѣдкихъ случаяхъ Вишневскій представлялъ ему своевременно разнаго рода вѣдомости, отчеты, давалъ объясненія и проч. Нужно добавить, что онъ тогда уже не отличался трезвою жизнію, а нѣсколько лѣтъ спустя (умеръ въ сороковыхъ годахъ), подвергался за свой порокъ дисциплинарнымъ взысканіямъ со стороны епархіальнаго начальства. Въ декабрѣ 1827 г. правленіе семинаріи увѣдомило Вишневскаго, что Московская духовная академія, разсмотрѣвъ его формулярный списокъ, гдѣ онъ отмѣченъ неисправнымъ, соглашается оставить на училищной службѣ только *по немнѣннѣйшему способнѣйшаго*. Можно судить по послѣднему выраженію, какъ богата была сколько нибудь достойными священниками Черноморія и въ частности городъ Екатеринодаръ, если Вишневскій являлся лучше другихъ и для замѣны его не находилось людей. Выраженіе „по немнѣннѣйшему способнѣйшаго“, печальное для того времени, является для насъ драгоцѣннѣйшимъ, давая ключъ къ уразумѣнію причинъ тогдашняго жалкаго вообще состоянія гражданской жизни въ землѣ Черноморскихъ казаковъ. Вишневскій оскорбился своею аттестаціею и въ февралѣ 1828 г. подалъ прошеніе объ увольненіи отъ духовно-училищной службы, но правленіе семинаріи нашло невозможнымъ удовлетворить его просьбу среди учебнаго года. Желалъ ли онъ, зная заранѣе о послѣдствіяхъ своей просьбы, показать, что самъ тяготится службою и не дорожитъ ею, или же просьба объ увольненіи была искренняя, но только въ концѣ года онъ не повторялъ ея и остался смотрителемъ до января 1831 года.

Къ этому времени его отношенія къ діакону Саввѣ Андріевскому, назначенному въ сентябрѣ 1827 г. учителемъ на мѣсто Миглашевскаго, который былъ опредѣленъ діакономъ къ церкви куреня Стеблѣвскаго, достигли крайней враждебности. Андріевскій, сынъ священника, по окончаніи курса въ Черноморской гимназіи, поступилъ канцеляристомъ въ Астраханскую духовную консисторію и былъ домовымъ пись-

моводителемъ у епархіального архієпископа. Въ 1826 г. онъ назначень былъ дьячкомъ, а въ слѣдующемъ году діакономъ къ церкви Пашковскаго куреня. Вишневскій желалъ имѣть учителемъ одного изъ двухъ городскихъ діаконовъ, но правленіе семинаріи не одобрило его выбора и назначило Андріевскаго, съ тѣмъ, какъ сказано въ предписаніи, чтобы онъ „разстояніе въ 7 верстъ отъ Пашковскаго куреня до г. Екатеринодара не ставилъ въ оправданіе своей неисправности“. Вскорѣ онъ переведень былъ діакономъ къ городской кладбищенской церкви. Андріевскій имѣлъ сварливый неуживчивый характеръ и отличался въ то же время корыстолюбіемъ и любостыжательностію. Эти недостатки вовлекли его въ разнаго рода преступленія и были причиною возбужденія противъ него въ духовномъ правленіи нѣсколькихъ слѣдственныхъ дѣлъ. Въ одномъ изъ нихъ, а именно въ воровствѣ изъ Екатерининской церкви угольевъ, выступилъ добровольно въ роли обличителя и Вишневскій. Самое дѣло, мелко по существу, но характерное въ бытовомъ отношеніи, возбуждено было по доносу понамаря Рубана. Вишневскій, никѣмъ не спрашиваемый, пишетъ въ духовное правленіе, что ученикъ Жениленко, жившій на квартирѣ у Андріевскаго, употреблялся послѣднимъ для домашнихъ работъ и нерѣдко получалъ побои; что Андріевскій неоднократно посылалъ его воровать изъ сторожки церковныя уголья и бралъ послѣдніе изъ рукъ ученика; что другой ученикъ, Дроботковскій, по приказанію Андріевскаго, воровалъ, кромѣ угольевъ, еще „церковный медъ изъ большаго помываннаго тлека“ (кувшина), вручая его тому же Андріевскому. Оба ученика препровождены были къ слѣдователю въ духовное правленіе, гдѣ и обвинили своего учителя. Андріевскій, по совокупности разныхъ преступленій, лишень былъ діаконскаго мѣста съ воспрещеніемъ богослуженія. Удивительно при этомъ то, что онъ оставлень былъ учителемъ въ училищѣ, и тотъ же самый Вишневскій, который обвинялъ его въ такомъ тяжеломъ преступленіи, какъ обученіе воровству учениковъ, не протестовалъ предъ правленіемъ семинаріи противъ оставленія его учителемъ и слу-

жилъ вмѣстѣ съ нимъ. Поневолю приходится сказать: свѣ-
 жонъ преданіе, а вѣрится съ трудомъ! *Винкомодѣу зонриѣнс*
 Къ чести Вишнеvsкаго слѣдуетъ отнести, что не онъ по-
 далъ поводъ къ доносамъ по училищу: еще ранѣе возбуж-
 деннаго противъ Андріевскаго дѣла, послѣдній обвинялъ
 перваго предъ правленіемъ семинаріи въ неисправностяхъ и
 разныхъ злоупотребленіяхъ. Какъ и можно было ожидать,
 доносъ, по наведеннымъ справкамъ, подтвердился и прав-
 леніе семинаріи рѣшилось наконецъ уволить Вишнеvsкаго
 отъ училищной службы, яко послушника и нетерпимаго по
 духу, и совсѣмъ неисправнаго. Это постановленіе состоя-
 лось въ апрѣлѣ 1830 г., но объявлено ему только въ де-
 кабрѣ, такъ какъ правленіе семинаріи имѣло основаніе по-
 дозрѣвать оного въ незаконномъ расходованіи училищныхъ
 денегъ и желало удержатъ въ своемъ распоряженіи изъ жа-
 лованья достаточныя для покрытія недочета средства; съ
 этою цѣлію оно не высылало въ училище слѣдуемаго ему
 содержанія за полгода 1830 г. Впослѣдствіи выясни-
 лось, что Вишнеvsкій въ этомъ отношеніи былъ неповиненъ
 и удержанное жалованье было выдано въ 1836 г. ему и діако-
 ну Андріевскому, первому въ суммѣ 254 и второму 180 руб.
 Смотрителемъ училища былъ назначенъ студентъ Астра-
 ханской семинаріи Терентій Лебединскій, лучший ученикъ
 протоіерея Россинскаго. Онъ прибылъ въ г. Екатеринодаръ
 въ концѣ 1830 г. и немедленно потребовалъ отъ Вишнеvs-
 скаго сдать училища, но тотъ уклонялся, то сказываясь не
 бывшимъ дома, то не принимая являвшася къ нему Ле-
 бединскаго. Будучи еще молодымъ человекомъ, послѣдній
 боялся навлечь со стороны правленія семинаріи на себя
 обвиненіе въ бездѣятельности, хотя и невольной, и въ то-
 же время не зналъ, какъ побудить Вишнеvsкаго къ сдачѣ
 училища; онъ ежедневно, въ теченіи двухъ недѣль, является
 къ послѣднему и получаетъ отвѣтъ: „нѣтъ дома, я болень,
 не можетъ принять, пожалуйте завтра“ и проч. Наши съ-
 менныя предложенія Лебединскаго Вишнеvsкій ничего не
 отвѣчаетъ и тотъ, наконецъ, грозить донести объ упорствѣ
 послѣдняго епархіальному преосвященному и сдать отъ него

дальнѣйшихъ указаній относительно своего положенія. Его энергичное увѣдомленіе возымѣло свое дѣйствіе: Вишневскій сдалъ училище Лебединскому, но письменныя дѣла его оставались у перваго. Начинается нескончаемая борьба изъ-за сдачи ихъ, вмѣшательство въ которую правленія семинаріи привело ее къ окончанію только въ декабрѣ мѣсяцѣ, т. е. почти чрезъ годъ по принятіи Лебединскимъ училища. При этомъ Вишневскій скрылъ нѣкоторыя училищныя дѣла и между ними предписаніе о своемъ увольненіи. Правленіе семинаріи снабдило Лебединскаго, на случай необходимыхъ справокъ, копіями удержанныхъ Вишневскимъ документовъ. Въ декабрѣ 1831 г. Лебединскій, оставаясь смотрителемъ и учителемъ училища, назначенъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и священникомъ къ городской соборной церкви. Ему пришлось много потрудиться, чтобы поддержать училище, пришедшее при Вишневскомъ къ полному разстройству въ хозяйственномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Съ должностію священника соединялись и другія обязанности, возлагаемыя на него со стороны епархіальнаго начальства; все это требовало времени и физическихъ силъ, чѣмъ Лебединскій не могъ похвалиться. Епархіальный архіепископъ такъ аттестовалъ его: „поведенія честнаго, но по занятію приходскими обязанностями и должностями отъ епархіальнаго начальства едва-ли можетъ безъ опущенія исправлять смотрительскую и учительскую должности“. На этомъ основаніи правленіе семинаріи въ концѣ 1838 г. сдѣлало постановленіе объ увольненіи его отъ духовно-училищной службы и опредѣленіи на его мѣсто студента Голубинскаго, который оставался смотрителемъ полтора года, до сентября 1840 г. Онъ изъявилъ желаніе служить въ училищахъ Закавказскаго края и былъ уволенъ. Правленіе семинаріи опредѣлило смотрителемъ и учителемъ студента Золотаренко, бывшаго ученика училища. Это былъ одинъ изъ лучшихъ, послѣ протоіерея Россинскаго, смотрителей училища. Впослѣдствіи, по выходѣ изъ духовнаго сословія, отъ служилъ гражданскимъ чиновникомъ въ С.-Петербургѣ и, умирая, оставилъ по духовному завѣщанію капиталъ въ

2300 руб. для образованія при училищѣ стипендіи его имени. Ею пользуются инословные ученики, отличающіеся хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ.

Въ мартѣ 1831 г. состоялось увольненіе отъ должности учителя діакона Андріевского. Лебединскій доносилъ правленію семинаріи, что онъ, вслѣдствіе малочисленности учащихся (два ученика въ началѣ января и потомъ еще три явившихся), самъ занимается въ училищѣ и Андріевскій оказывается ненужнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ и не можетъ, какъ находящійся подъ запрещеніемъ богослуженія, оставаться учителемъ. На запросъ семинарскаго правленія, кто бы изъ городскаго духовенства могъ быть опредѣленъ на мѣсто Андріевского, Лебединскій отвѣчалъ, что онъ рѣшительно не можетъ указать достойнаго, такъ какъ и другой городской діаконъ, Серединскій, находится подъ запрещеніемъ, подобно діакону Андріевскому. Въ крайнемъ случаѣ онъ готовъ былъ имѣть учителемъ временно прикомандированнаго къ городскому собору діакона Петра Подольскаго, образовательный цензъ котораго ограничивался обученіемъ съ 1818 по 1823 г. въ Екатеринодарскомъ приходскомъ училищѣ и нахожденіемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ Екатерино-Лебяженскомъ Николаевскомъ монастырѣ послушникомъ и чтецомъ. Чтобы имѣть представленіе, какихъ успѣховъ можно было ожидать отъ учителя Подольскаго, приводимъ образецъ его грамотности. На іюньской вѣдомости 1832 г. онъ пишетъ: „Въ теченіи Сего мѣся проиженно съучениками 1^г разряда повтореніе съ часословъ и псалтырь 10 кафизомъ и букварь весь. Грамматику. 2^г разряда проиженно псалтырь пять кафизомъ часословъ весь, нѣкоторымы, а иніе Еще недокончали“. Съ такою невозможною грамотностію написаны имъ и другія вѣдомости*). Подоль-

*) Нужно замѣтить, что въ то время нерѣдко можно было найти даже священниковъ, писавшихъ безграмотнѣе Подольскаго. Вотъ для примѣра образецъ такой грамотности: „Его Превелебію Смотрителю Духовнаго Училища Присудствующему Священнику терентію Господину Лебединскому Куреня Марьянскаго Николаевскаго Молитвеннаго Дому Іеремъ Іоанна тучинскаго. Репортъ. воисполненіе Предписанія Его вы-

сіей оставался учителемъ до апрѣля 1839 г., когда былъ уволенъ за частое опущеніе уроковъ и слабыя успѣхи учениковъ I класса. По рекомендаціи смотрителя Голубинскаго учителемъ былъ назначенъ діаконъ Онисимъ Махровскій. Онъ, по рожденію сынъ священника Тамбовской епархіи, обучался въ тамошней семинаріи и уволенъ изъ класса философіи; діакonomъ при городскомъ соборѣ состоялъ съ 1838 г., когда прибылъ въ Новочеркасскую и Черноморскую епархію.

Учитель **В. Щербина.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытие бесплатной столовой для бѣдныхъ жителей г. Ставрополя. — Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, и съ разрѣшенія Г. Ставропольскаго Губернатора Н. Е. Никифораки, съ перваго дня св. Пасхи въ колокольнѣ Кафедральнаго собора открыта бесплатная столовая для бѣдныхъ жителей г. Ставрополя. Мысль о необходимости открытія такой столовой въ первый разъ была высказана въ началѣ марта текущаго года присяжнымъ повѣреннымъ Г. Н. Прозрителевымъ на страницахъ „Сѣв. Кав.“ въ формѣ открытаго письма къ Ставропольскому обществу. Эта мысль нашла себѣ самое горячее сочувствіе и поддержку — матеріальную и особенно нравственную — въ лицѣ нашего высокочтимаго Архiepастыря, Преосвященнаго Владимира. Онъ первый откликнулся на этотъ добрый призывъ, приславъ 10-го марта въ редакцію „Сѣв. Кавк.“ слѣдующее знаменательное письмо, съ препровожденіемъ 30 р. денегъ: *„Божіе благословеніе почтенному сотруднику газеты „Сѣверный Кавказъ“ за его истинно-христіанскую мысль о столовой для бѣдныхъ гор. Ставрополя и приглашеніе къ осуществленію этой мысли. Божіе благословеніе почтенной редакціи „Сѣвернаго*

сокопревелебія Благочиннаго войсковаго протоіерея Петра Господина Станькевскаго О доставленіи Сына моего Іоанна тучинскаго въ духовное училище, Сынъ Честъ Имѣю изъ явнѣя, что поодержимой Его Сынъ ной Лихорадочной и Ежедневной болѣзни и разныхъ въ нутреннихъ припадковъ доставить оного невозможно очемъ вашему Превелебію Самъ почтеннѣйше репортую. Іерей Іоаннъ тучинскій, діаконъ василій Кумпанъ, Стихарной дьячекъ Михаилъ сижановъ. Генваря 15 дня 1835 года“. Этотъ репортъ написанъ рукою Тучинскаго и подписанъ остальными лицами.

Кавказа^а, сочувственно принявшей „Открытое письмо“ по этому предмету своего сотрудника. Божіе благословеніе весьма христолюбивымъ и челолюбивымъ ставропольцамъ, которые откликнутся на добрый призывъ къ доброму дѣлу. Препровождая въ редакцію на первый разъ, во имя Пресвятой Троицы, тридцать рублей, отъ всей души, молитвенно желаю, чтобы не только вскорѣ устроилось въ Ставрополь общество дешевой (или бесплатной) столовой, но вскорѣ оно преобразовалось въ „Благотворительное общество для пособія бѣднымъ гор. Ставрополя“. Епископъ Владиміръ^а. Съ этого времени стали мало по малу стекаться отовсюду пожертвованія на благо дѣла; многіе же изъявили готовность быть годовыми членами учреждаемаго общества съ опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ. Къ 15-му апрѣля мысль объ устройствѣ бесплатной столовой настолько окрѣпла и нашла столько сочувствующихъ, что явилась возможность составить предварительное собраніе для обсужденія способовъ къ осуществленію благой мысли. Собраніе, состоявшееся 15-го апрѣля, происходило въ помѣщеніи Преосвященнаго Владиміра, подъ его предсѣдательствомъ и въ присутствіи Г. Начальника губерніи и около 20-ти челоѣкъ изъ интеллигентной публики. Собраніе, послѣ продолжительнаго и всесторонняго обсужденія дѣла, пришло къ слѣдующему заключенію: во-1-хъ, въ виду наступленія торжественныхъ дней св. Пасхи, озаботиться устройствомъ, въ видѣ опыта, столовой для нуждающихся на всю недѣлю Пасхи, на 100 челоѣкъ ежедневно, для чего изъ имѣющихся денегъ отпустить 100 р.; столовую устроить, съ разрѣшенія Преосвященнаго Архипастыря, въ колокольнѣ Каѳедральнаго собора; и во-2-хъ, проектъ устава раздать присутствующимъ для разсмотрѣнія его и представленія замѣчаній. Открытая только въ видѣ опыта, бесплатная столовая продолжаетъ свое существованіе и по сіе время, доставляя ежедневно сотнѣ немущихъ здоровую и питательную пищу. Изъ опубликованныхъ въ „Сѣв. Кавк.“ свѣдѣній видно, что со дня открытія бесплатной столовой, т. е. съ 24 апрѣля и по 10-е мая, получили обѣды 1708 челоѣкъ, изъ нихъ мужчинъ — 1066, женщинъ — 453 и дѣтей — 189; среднимъ числомъ ежедневно обѣдало 100 съ лишнимъ челоѣкъ. Обѣды состоятъ изъ одного или изъ двухъ блюдъ, разставленныхъ въ порядкѣ на столахъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями. Контингентъ обѣдающихъ составляютъ неспособные къ труду старики обоого пола, калѣки и отчасти переселенцы. Обѣдающіе, по словамъ „Сѣв. Кавк.“, ведутъ себя безупречно чинно, и вообще, вся обстановка экспромтомъ устроенной столовой производитъ весьма пріятное и отрадное впечатлѣніе.

Преосвященный Владиміръ, съ самаго начала отнесшіяся весьма сочувственно къ мысли объ устройствѣ бесплатной столовой, каждый разъ, когда представится случай, посѣщаетъ столовую и лично благословляетъ трапезу бѣдныхъ и немущихъ. Такъ, въ первый день Пасхи, по окончаніи литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, Преосвященный Архипастырь прибылъ въ колокольню и здѣсь вмѣстѣ съ немущей братією трижды процѣлъ тропарь празднику „Христосъ воскресъ“ и затѣмъ благословилъ приготовленную для бѣдныхъ трапезу. Точно также Преосвященный Владиміръ посѣтилъ столовую и на третій день праздника, благословивъ обѣдающихъ. 9-го мая, по совершеніи Божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, Преосвященный Владиміръ, по обычаю, прибылъ въ столовую и здѣсь, по случаю сороковаго дня

кончины протоіерея Василя Розаліева, совершилъ литію по въ Божѣ почившемъ протоіереѣ Василіѣ; обѣдъ въ этотъ день былъ обильный и устроенъ былъ на деньги (13 р.), присланныя священникомъ Троицкаго собора Іоанномъ Краевскимъ на поминовеніе души усопшаго протоіерея.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о двухъ характерныхъ случаяхъ, бывшихъ въ столовой. Въ первый день Пасхи, одинъ изъ обѣдавшихъ, по окончаніи трапезы, обратившись ко всѣмъ присутствующимъ, трогательно, почти со слезами на глазахъ, сказалъ: „благодарю Бога и васъ, добрые люди! Не помню уже, когда я разговлялся такъ, какъ привелъ Господь разговѣться теперь“!.. Другой случай. Довольно пожилой бѣдный челоѣкъ, по окончаніи обѣда, достаетъ изъ своего кармана *дев. коп.* денегъ и, отдавая ихъ одному изъ распорядителей, сказалъ: „вотъ моя плата; больше не имѣю; возьмите и употребите ихъ въ пользу же бѣдныхъ“... Эти два случая, кажется, весьма краснорѣчиво говорятъ о пользѣ и о необходимости устроенной бесплатной столовой. Дай Богъ, чтобы эта, сознанныя обществомъ, мысль о необходимости доставленія немущему люду бесплатныхъ обѣдовъ не только не ослабѣвала въ своемъ развитіи, но и привлекала бы болѣе и болѣе сочувствующихъ!..

Закладка часовни. 2-го мая на Александровской базарной площади происходила закладка часовни, сооружаемой городскимъ обществомъ въ память печальнаго событія 1-го марта 1881 г. Торжество освященія мѣста и закладки часовни совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Николая и церковнаго причта Свято-Андреевской церкви. Торжество началось крестнымъ ходомъ изъ Андреевской церкви. При семъ торжествѣ присутствовали г. Ставропольскій Губернаторъ, мѣстные административныя власти, почетные представители города и много народа.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ **Официальный.** I. Распоряженія Правительства. II. Распоряженія Епарх. Начальства. III. Епархіальныя извѣстія. IV. Извѣщенія отъ Свѣта Св.-Андреевскаго Братства—по дѣламъ братскимъ и миссіонерскимъ. Отдѣлъ **Неофициальный.** I. Сказаніе о убіеніи великаго князя Михаила Тверскаго въ Ордѣ царемъ Узбекомъ II. Матеріалы для исторіи образованія на Сѣв. Кавказѣ. III. Разныя извѣстія: 1) Открытіе бесплатной столовой для бѣдныхъ жителей г. Ставрополя. 2) Закладка часовни.

Редакторъ, преподаватель семинаріи **К. КУТЕПОВЪ.**

Дозволено цензурою 15-го мая 1888 г. Ставрополь. Печатано въ Типографіи **М. Т. Тимошевича.**